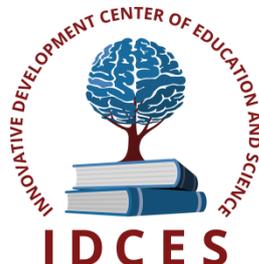

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2018 г.)**

г. Екатеринбург

2018 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

ISSN: 2587-7925

УДК 34(06)

ББК 67я43

Актуальные вопросы юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 5. г. **Екатеринбург.** – НН: ИЦПРОН, 2018. 52 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам V Международной научно-практической конференции «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. **Екатеринбург** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦПРОН, 2018 г.

© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ Ларина Т.Ю.	5
СЕКЦИЯ №2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	8
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТА ПЕТИЦИЙ С ГОСУДАРСТВОМ И ДРУГИМИ ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА Воробьева Е.И.	8
ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И НКО: ОПЫТ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ Зайцева Е.А.	10
СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА НЕСМЕНЯЕМОСТИ СУДЕЙ Щербакова И.А.	12
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	14
DIVERGENCES BETWEEN COMMON LAW AND CIVIL LAW SYSTEMS IN TERMS OF CONTRACTS Ismail-zadeh Emin Khayyam	14
РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ ОБЩЕГО И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ КОНТРАКТОВ Исмаил-заде Э.Х.	15
РАЗНИЦА МЕЖДУ ПРАВОВЫМИ ОХРАНАМИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В СИРИИ И ОБЪЕДИНЕННЫМИ АРАБСКИМИ ЭМИРАТАМИ Мансур Мохаммад.....	17
К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ Чванова А.Е.	22
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	24
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ Астапова О.А.	24
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;	26
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	26
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ-ИНОСТРАНЦЕВ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ Гаврилов Е.Д.	26

ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН Замалеева С.В.....	28
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	30
УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССЕ ОСМОТРА МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ Антонова Е.С., Туранова К.А.	30
ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Байкова И.Н., Хисмятуллов Р.И.....	32
АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПРОФАЙЛИНГА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ ИЗНАСИЛОВАНИЙ Бутенко В.В.	35
НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦОМ, ОТ КОТОРОГО РЕБЕНОК ЗАВИСИТ Бутенко В.В.	38
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ НОГ ЧЕЛОВЕКА Иванова Е.С., Рахимов Ф.Д.	42
ПОСТРАДАВШЕЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИЦО КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Усачев А.А., Котлярова Л.Н.	44
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	46
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	46
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ Усачев А.А., Котлярова Л.Н.	47
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	49
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	49
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД.....	50

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

Ларина Т.Ю.

Российская академия интеллектуальной собственности, г. Москва

От латинского глагола *procurare*, который означает заботюсь, обеспечиваю, предотвращаю берет свое начало термин «прокуратура». Возникла прокуратура в Древней Греции и Риме как институт, который производил надзор за исполнением предписаний государственной власти, а также выступал на стороне обвинения в суде. В Средние века данный институт был заимствован Францией и получил, где получил свое дальнейшее развитие в связи с формированием в Европе инквизиционного процесса.

В России прокуратура учреждена как орган государства при Петре I, а именно со 2 марта 1711 года Указом Петра I и стала «над всеми делами тайно надсматривать и проводить про неправый суд, также сбор казны и прочего»¹. Посредством Указа от 12 января 1722 г. установлено «быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, каков во всякой коллегии по прокурору, которые должны рапортовать генерал-прокурору»². Но до учреждения прокуратуры в России действовала служба фискалов, главной целью существования которой стала борьба с должностными преступлениями, к примеру такими как лихоимство, взяточничество, казнокрадство, а также для снижения роста преступности. За образец организации деятельности фискальной службы Петр I взял государственные органы Германии³. Но фискалитет не оправдал тех надежд, которые на него возлагал Петр I.

В свою очередь, прокуратура как вновь созданный орган государства имела достаточно большие полномочия и быстро обрела внушительный штат сотрудников, так как прокурорские должности вводились в различных государственных органах. Рассматривая ряд указов, посредством которых учреждалась прокуратура в России, можно отметить, что уже 18 января 1722 были учреждены прокуратуры в провинциях, при надворных судах, с направлением к ним фискальских донесений⁴. Несколькими днями позже «Табель о рангах» в своих положениях четко определил место прокуроров в иерархии чиновничества, а именно: наравне с высшим рангом судей и администраторов⁵. В этом же году, 5 апреля Регламент Адмиралтейств-коллегии детально определил права и обязанности состоящего при ней прокурора⁶. К тому же, 27 апреля 1722 г. увидели свет Указы, которые, в свою очередь, определяли компетенцию генерал-прокурора при Сенате, и прокуроров при всех коллегиях, конторах и надворных судах. Создание основ организации прокуратуры завершилось 11 мая 1722 г., когда была образована прокуратура при Святейшем Синоде⁷.

Отметим, что при создании органов прокуратуры Петром I были использованы наглядные примеры организации и деятельности прокуратуры Франции, но при этом же при формировании российской прокуратуры в силу определенных целей и задач, поставленных перед ней, проявились и ее особенности, заключавшиеся в осуществление контрольных полномочий, а также соблюдения принципа строгой

---

¹ Полное собрание законов Российской Империи Т.5. – СПб.: Тип 2 отд. Собст. Его импер. Велич., 1830. – Ст. 3876.

² Полное собрание законов Российской Империи Т.6. 1720-1722. - СПб.: Тип 2 отд. Собст. Его импер. Велич., 1830. - Ст.3877.

³ Сафонова Т.Ю. Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры России как государственного органа с особым правовым статусом. Дисс. На соискание уч. степеней к.ю.н. 12.00.02. – М., 2011. – С. 17.

⁴ Полное собрание законов Российской Империи Т.6. 1720-1722. - СПб.: Тип 2 отд. Собст. Его импер. Велич., 1830. - Ст. 3880.

⁵ Там же. - Ст. 3980.

⁶ Там же. - Ст. 3937.

⁷ Там же. - Ст. 4001.

централизации с подчинением всех прокуроров генерал-прокурору. Все это свидетельствовало о том, что в стране возник самобытный орган государства, занимающий особое место среди других⁸.

Таким образом, за достаточно короткое время была сформирована система гласного прокурорского надзора за соблюдением законности, исполнением в государстве закона и императорской воли. Причем, полномочия у генерал-прокурора и обер-прокурора были обширны, и как следствие, генерал-прокурору с течением времени стал поднадзорен весь Сенат⁹. «Генерал-прокурор должен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил во всех делах: истинно, ревностно и порядочно без потерянныя времени по регламентам и указам отправляя», «также должны накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал»¹⁰.

Говоря об организации и деятельности прокуратуры, о месте в системе органов государства, а также о ее возрастающей роли при Петре I можно, ссылаясь на слова Н.В. Муравьева, отметить, что «прокуратура с момента ее создания (1722 г.) и до судебных реформ Александра II (1860-е гг.) была преимущественно органом общего (административного) надзора, а собственно судебная, обвинительная или исковая деятельность составляла лишь одно из частных дополнений к функции надзора, едва намеченное в законе, слабое и незначительное в практике»¹¹.

После прихода к власти Екатерины I, а позже и Петра II прокуратура теряет свое значение как «око государева», должность генерал-прокурора упраздняется, прокуратура освобождена от полномочия наблюдения за Сенатом, полномочия генерал-прокурора в это время исполнял обер-прокурор, занимающийся в это время только вопросами делопроизводства. В период с 1727 г. по 1729 г. прокуратура в России были фактически упразднена.

При Анне Иоанновне вновь наметилось усиление роли, значения прокуратуры, к примеру, в 1730 году Анна Иоанновна учреждает посредством издания Указа должность Генерал-прокурора, прокуроров коллегий и т.д., а в 1733 г. были созданы должности «Губернского прокурора». В компетенцию названной должности стало входить право принесения протестов на незаконные действия местных властей.

Возрождение прокуратуры в этот период истории, как справедливо отмечают некоторые отечественные специалисты, было вызвано стремлением Анны Иоанновны показать себя во всех делах преемницей Петра I и, кроме того, Анна Иоанновна ставила цель ограничить власть Верховного тайного совета, в чем прокуратура могла быть чрезвычайно полезна¹².

Но, к сожалению, период активной деятельности прокуратуры наблюдался до того момента, как Генерал-прокурор, полномочия которого исполнял П.И. Ягужинский, впал в немилость у монарха. После этого прокуратура опять утратила свое влияние.

На протяжении следующих десяти лет прокуратура, формально существуя, не могла оказывать в силу ряда причин влияния на состояние законности в стране, но и нельзя говорить и об отсутствии ее положительного воздействия на правопорядок в российском государстве¹³. Характеризуя деятельность прокуратуры данного времени скажем, что прокуроры навели относительный порядок рассмотрения дел, жалоб в государственных органах, стало обеспечиваться правовое информирование чиновников, которые о некоторых существующих нормативных требованиях даже и не подозревали¹⁴.

Дальнейшее развитие прокуратуры в Российской империи приходится на период царствования Елизаветы Петровны. В частности, императрица продолжила реформы своего отца, а именно, Указом от 12 декабря 1741 г. прокуратура была структурно и функционально восстановлена в рамках указа Петра I от 1722 г., что привело к повышению эффективности прокурорской деятельности.

При правлении Екатерины II происходят достаточно кардинальные изменения в правовом статусе прокуратуры, а именно: принимается Учреждение о губерниях, в котором были сформулированы задачи и полномочия губернских прокуроров, а также посредством данного акта образуются прокурорские должности при судах. Говоря о функциях прокуратуры времени правления Екатерины II, то стоит отметить,

⁸ См.: Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. А.А. Чувилева. – М.: Юристъ, 1999. – С.35.

⁹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Калинин В.Н. Прокурорский надзор: Учебное пособие – М.: ООО «Издательство «Элит», 2007. – С.41.

¹⁰ См.: Российское законодательство X-XX веков. Т.4 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: «Юридическая литература», 1986. – С.184-200.

¹¹ Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности / Н.В. Муравьев. – М.: Тип. Правит. Сената, 1889. – С.266.

¹² Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Калинин В.Н. Указ. соч. – С. 43.

¹³ Там же – С. 43.

¹⁴ Там же – С. 43.

что они заключались в сохранении «целостности власти, установлений и интересов Его императорского величества», истреблении взяток, надзоре за законностью в деятельности губернских и уездных органов, в том числе, и судов, проверке соответствия закону принимаемых ими решений¹⁵.

При Екатерине II происходит возвышение роли прокурора, а также после того как Сенат был разделен на департаменты генерал-прокурор стал охватывать своим контролем всю их деятельность, но а к концу XVIII века, продолжая оставаться надзорным органом, прокуратура фактически становится высшим органом управления общей компетенции¹⁶. Екатерина II в своем Наставлении генерал-прокурору князю А.А. Вяземскому писала о наличии в Сенате двух партий: «Вам не должно уважать ни ту, ни другую сторону, обходиться учтиво и беспристрастно, выслушивать всякого, имея только единственно пользу Отечества и справедливость в виду, и твердыми шагами идти кратчайшим путем к истине»¹⁷. Как видно из этого Наставления, в нем также ставился вопрос о защите государства и справедливости, в том числе, и о защите интересов подданных российского государства¹⁸.

Охарактеризовать статус прокуратуры при Екатерине II можно словами Н.В. Муравьева: «Значение генерал-прокурора постоянно возрастало, сфера деятельности его постоянно расширялась включением в нее все новых и новых обязанностей и дел, так что к концу царствования Екатерины II генерал-прокурор уже стал во главе всей внутренней администрации и управлял разнообразными ее отраслями, получая на свое имя большую часть высочайших указов и повелений, которые лишь для соблюдения формы объявлялись через Сенат»¹⁹.

Представляется, что в царствование Екатерины II прокуратура получила наибольшее развитие, укрепилась в своем статусе надзорного государственного органа с обширнейшими функциями и полномочиями. Это был так называемый «расцвет» организации и деятельности прокуратуры России, произошедший со времен правления Петра I.

При Павле I генерал-прокуроры приобретают огромную личную власть и авторитет. В их компетенции в это время находились основные финансовые, судебные дела, дела о рекрутских наборах, о материально-техническом снабжении армии и флота, координация деятельности центральных и местных властей в области борьбы с преступностью, голодом и др.

Таким образом, в данный период произошло фактическое слияние административной и прокурорской власти, что не могло не сказаться положительно на эффективности надзорной деятельности российской прокуратуры²⁰. Авторитет прокуратуры в России в этот период падает²¹. Только лишь посредством Судебной реформы 1864 г., прокуратура начала вновь набирать обороты. Вместе с тем, из всего вышесказанного видно, что главная задача прокуратуры России состоит в осуществлении ею контрольных и надзорных функций. На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что функция надзора была основной в прокурорской деятельности и отличала ее от других видов государственной деятельности.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской Империи Т.5, 6 – СПб.: Тип 2 отд. Собст. Его импер. Велич., 1830. - Ст. 3876.
2. Российское законодательство X-XX веков. Т.4, 5 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: «Юридическая литература», 1986. – С.184-200.
3. Бессарабов В.Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1772-1864) // Журнал российского права. – 2002. - №8. – С.154.
4. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Калинин В.Н. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – М.: ООО «Издательство «Элит», 2007. – 318 с.

¹⁵ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Калинин В.Н. Указ. соч. - С. 44.

¹⁶ См.: Российское законодательство X-XX веков. Т.5 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: «Юридическая литература», 1987. – С. 127.

¹⁷ Прокуратура Санкт-Петербурга: Исторический очерк / Гл. ред. А.П. Комаров. – СПб. : Петровская сторона, 1997. – С. 11.

¹⁸ Бессарабов В.Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1772-1864) / В.Г. Бессарабов // Журнал российского права. – 2002. - №8. – С.154.

¹⁹ Муравьев Н.В. Указ. соч. – С.357.

²⁰ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Калинин В.Н. Указ. соч. - С. 44.

²¹ См.: Дореволюционные юристы о прокуратуре: Сборник статей [Текст] / Научный ред. и сост. С.М. Казанцев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 12.

5. Дореволюционные юристы о прокуратуре: Сборник статей [Текст] / Научный ред. и сост. С.М. Казанцев. – СПб.:Юрид. центр Пресс, 2001.–332 с.
6. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности / Н.В. Муравьев. – М.: Тип. Правит. Сената, 1889. – 494 с.
7. Прокуратура Санкт-Петербурга: Исторический очерк / Гл. ред. А.П. Комаров. – СПб.: Петровская сторона, 1997. – 173 с.
8. Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. А.А. Чувилева. – М.: Юристъ, 1999. – 519 с.
9. Сафонова Т.Ю. Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры России как государственного органа с особым правовым статусом. Дисс. На соискание уч. степени к.ю.н. 12.00.02. – М., 2011. – 185 с.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТА ПЕТИЦИЙ С ГОСУДАРСТВОМ И ДРУГИМИ ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Воробьева Е.И.

Избирательная комиссия муниципального образования город Краснодар, г. Краснодар

*Подготовлено при поддержке финансируемого РФФИ научного проекта 17-03-00688

В современном мире общественные институты выступают в своем роде в качестве связующего звена (канала связи) между государством и гражданским обществом. Первоочередная задача общественных институтов – аккумуляция взглядов и интересов граждан [6].

Общественные институты необходимы, чтобы реализовать свои общественно – политические права, такие как: свобода мысли и слова, право на информацию, право на объединение, право граждан на проведение публичных мероприятий, право граждан на участие в управлении делами государства и право граждан на обращение к государственным органам и органам МСУ. Реализуя свои права посредством участия в деятельности общественных институтов, гражданин не только может разрешить ряд своих проблем, но и принять участие в жизни общества и государства.

Законодательство Российской Федерации регламентирует деятельность всех общественных институтов, которые существуют на территории государства. Но если проанализировать регламентацию деятельности общественных институтов, то можно выявить ряд коллизий и недоработок в законодательстве, которые можно устранить путем принятия поправок в соответствующие нормативно-правовые акты. Дальнейшее развитие институтов гражданского общества без внесения поправок в законодательную базу невозможно. К тому же сфера общественных институтов быстро развивается и адаптируется под интересы общества, что позволяет появляться новым формам и видам гражданских институтов. Так, например, Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»[1] не содержит норм, которые регулируют организацию и проведение флешмобов, политмобов, арт-мобов, которые пользуются довольно большой популярностью. И как показывает практика, данные современные формы проведения публичных мероприятий могут носить не всегда развлекательный характер, но и политический, что может повлиять на отношение общества к деятельности государства. К тому же организация подобных мероприятий посредством социальных платформ не требует финансовых или рекламных затрат, что делает новые формы организации публичных мероприятий еще более доступными и удобными по сравнению с законными публичными мероприятиями. Таким образом, совершенствование законодательства в сфере общественных институтов является необходимым этапом в их развитии.

Соглашаясь с А.П. Любимовым, отметим, что дальнейшее развитие институтов гражданского общества в условиях социально-экономической модернизации должно идти по пути либерализации — представления гражданам, предпринимателям и общественным объединениям больших прав, свобод и

возможностей законным образом воздействовать на принятие государственных решений, контролировать властные институты и иметь возможность участвовать в управлении делами государства на всех уровнях [5].

Современные технологии позволяют хорошо наладить контакт не только между структурными подразделениями государства, но и между институтами гражданского общества и государством. Создание интернет сайтов и платформ позволяет гражданам с минимальными затратами донести свой посыл до руководящих структур. Так, на современном этапе развития активно набирают обороты интернет петиции. Международная интернет - платформа Change.org выступает в качестве инструмента для продвижения гражданской инициативы и решения социальных проблем через сеть интернет. Принцип работы платформы довольно прост: для создания петиции нужно заплатить небольшую сумму денег и процесс сбора подписей неравнодушных начался. На момент, когда за петицию проголосовало от 350 - 500 тыс. граждан, она начинает активно обсуждаться и в средствах массовой информации[8]. Однако, считать юридически законным такого рода петицию нельзя, так как подписи оставленные за петицию невозможно идентифицировать. При поддержке петиции гражданин не оставляет свои паспортные данные, а этот факт является обязательным для легитимного сбора подписей.

Однако мало кто из россиян знает и пользуется российскими социальными платформами, которые собирают петиции [3]. Например, сайт «Российская общественная инициатива»[9], который собирает гражданские инициативы. Но в отличие от международной платформы верификация (учет) пользователей производится через Единую систему идентификации и аутентификации, которую поддерживает Россия. Таким образом, данный сайт полностью независим в обслуживании и в работе от европейских социальных платформ и обеспечения. Если петиция набрала 100 тысяч голосов, то она будет направлена в соответствующий государственный орган. Важно отметить, что петиции могут реализовываться на трех уровнях власти: федеральном, региональном и местном. А итогом петиции не обязательно должно являться принятие закона или другого правового акта, но и применение прочих властных мер[2].

Рассмотрим проблемы, которые можно выделить в рамках реализации интернет – петиции. Во-первых, это отсутствие законодательного регулирования. Во-вторых, существуют проблемы технического характера: не все граждане имеют доступ к сети Интернет. По данным статистики в 2014 г. доступ к сети Интернет имели почти 80 млн. человек, что составляет 67,5 % населения России. Общая численность населения России на 1 января 2014 года составила 143,7 млн. человек [7]. Следовательно, не все граждане могут подать или поддержать инициативу из-за отсутствия технической возможности. В-третьих, эмоциональное восприятие общества, иначе говоря, скептическое отношение к существованию подобного рода интернет - платформ, так как там вероятно угроза «накрутки голосов». В-четвертых, процесс одновременного голосования по нескольким схожим инициативам. При таких обстоятельствах голоса распределяются неравномерно, то есть пользователь не всегда имеет представление какое же количество на данный момент актуальных и аналогичных инициатив рассматриваются сейчас на сайте. Вероятно, проблему могла бы решить система ссылок на похожие инициативы, которая уже существует на платформах, предназначенных для организации общественных кампаний, например, Change.org [2].

Следовательно, развитие современных технологий позволит привлечь как можно больше заинтересованных граждан [4]. Современные российские интернет - платформы могут дать возможность реализовать свое право на управление делами государства. Законодательное закрепление института петиции позволит расширить спектр возможностей граждан для реализации своего конституционного права по управлению делами государства.

Таким образом, для разрешения рассмотренных проблем необходимо сделать следующее: разработать проект Федерального закона «О петициях», который будет регулировать процесс создания петиции, формы, виды и этапы рассмотрения петиции органами государственной власти и местного самоуправления.

Список литературы

1. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485
2. Давыдова М.Л., Гончарова А. А. Проблемы и перспективы реализации проекта «Российская общественная инициатива» // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. №2 С.58-67.

3. Курячая М.М. Конституционно-правовое содержание права граждан на участие в референдуме / Конституция как символ эпохи в 2-х томах. М., 2004. С. 294-298.
4. Курячая М.М. Проблемы реализации права граждан на референдум / Право и политика. 2005 № 9. С.23-33.
5. Любимов А.П. Формирование лоббистских правоотношений в российском обществе: конституционно-правовое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002.
6. Михеев Д. С. О проблемах взаимодействия общественных институтов с органами местного самоуправления // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №4 С.29-30.
7. Интернет в России и в мире. Электронные текстовые данные // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:: <http://www.bizhit.ru> (Дата обращения 13.02.2018 г.)/
8. Официальный сайт социальной платформы Change.org [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.change.org/> (Дата обращения: 13.02.2018 г.).
9. Официальный сайт «Российская общественная инициатива» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:: <https://www.roi.ru/> (Дата обращения: 13.02.2018 г.)/

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И НКО: ОПЫТ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Зайцева Е.А.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В современном мире экономическое развитие и эффективное участие в глобальной конкуренции таких крупных государств как Россия невозможно без прогресса в социально-значимых отраслях. Образование, наука, культура, здравоохранение, спорт и другие сферы не только создают условия для творческого созидательного труда человека, обеспечивают его духовное и культурное развитие, но и дают предпосылку для перехода к устойчивому экономическому росту, улучшению благосостояния и качества жизни населения [4]. Вместе с тем последствия экономического кризиса, внешнеполитическая напряженность, попытки изолировать Россию от достижений общемировой цивилизации не позволяют государству сосредоточить внимание на данных отраслях.

Отсюда очевиден интерес Российской Федерации и, в особенности, её субъектов как более осведомленных о потребностях населения на конкретной территории к развитию некоммерческих организаций (НКО). Негосударственные учреждения, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, фонды, ассоциации, союзы, общественные и религиозные организации и объединения позволяют максимально эффективно использовать местные ресурсы. В качестве поставщика социально-значимых услуг, НКО в силу своей природы отличаются от хозяйствующих субъектов, основной целью которых является извлечение прибыли, способностью оперативно реагировать на потребности населения и социальные проблемы, отражать интересы различных групп и слоёв, работать по заказу государства и через механизмы общественного контроля способствовать эффективности работы органов публичной власти. С уверенностью можно сказать, что многие формы электронной демократии в нашей стране сформированы не просто с участием, а по инициативе институтов гражданского общества[5].

Особое значение взаимодействия НКО и органов государственной власти субъектов отмечалось на X Всероссийской конференции «Межсекторное взаимодействие в социальной сфере» в декабре 2017 года, организованной под эгидой Общественной палаты РФ [6]. Было замечено, выход социально-ориентированных НКО (СОНКО) на рынок социальных услуг и снятие барьеров на этом пути – основная задача государства на ближайшую перспективу. Это необходимо не только по причинам минимизации издержек за счёт привлечения волонтеров, обеспечения занятости населения и решения в первую очередь наиболее острых проблем. В настоящее время НКО рассматриваются как инструмент, позволяющий создать конкуренцию государственным и муниципальным структурам. Таким образом, посредством привнесения элементов соперничества в сферы, ранее являющиеся исключительной прерогативой государства и муниципалитетов, СОНКО увеличивают эффективность функционирования системы предоставления социальных услуг в целом [3].

Между тем, результаты опроса, проведенного в рамках форума активных граждан «Сообщество» в

октябре 2017 года [7], было выяснено, что, по мнению экспертов, основной причиной, не позволяющей некоммерческим организациям выполнять свои задачи максимально эффективно, является наличие административных барьеров. Немаловажным является отсутствие у СОНКО необходимого объема оборотных средств, которые могут быть использованы в интересах получателей услуг до поступления средств из соответствующего бюджета.

В настоящее время в Краснодарском крае, как и во многих других субъектах РФ, ведётся активная работа по налаживанию системы взаимодействия органов власти и НКО, формированию системы самостоятельных, эффективно действующих и социально-направленных институтов гражданского общества, которые институализируют позитивную гражданскую активность населения[2].

Существующая модель отношений между органами государственной власти Краснодарского края и НКО может быть охарактеризована как патрон-клиентская модель взаимоотношений некоммерческих организаций и власти. Суть её сводится к выстраиванию добровольных, но иерархичных отношений субъектов. Обычно патрон – органы государственной власти субъекта – опекает клиента, используя свой властный ресурс и статус, а клиенты оказывают патрону поддержку, предоставляют ему услуги, в нашем случае – социальные. В итоге патрон-клиентские отношения отражают ресурсную взаимозависимость при неравном положении сторон и способ перераспределения ресурсов [1].

Реализация на практике патрон-клиентской системы взаимодействия органов государственной власти Краснодарского края и местных некоммерческих организаций ведётся на основании ряда федеральных и региональных нормативно-правовых актов. Фундаментом для построения эффективных отношений выступает Конституция РФ, а также Гражданский кодекс РФ, федеральные законы «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О свободе совести и религиозных объединениях», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» и ряд других.

Основными законами, регулирующими взаимоотношения НКО и власти в субъекте, являются Устав Краснодарского края и региональные законы о взаимодействии организаций гражданского общества и органов власти. К последним относятся Закон Краснодарского края «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае», Закон Краснодарского края «Об Общественной палате Краснодарского края и о внесении изменений в отдельные Законодательные акты Краснодарского края» и другие.

Интересно отметить, что, согласно статье 55 Устава Краснодарского края правом законодательной инициативы обладают только две некоммерческие организации: Краснодарское краевое объединение организаций профсоюзов и Торгово-промышленная палата Краснодарского края.

Помимо законодательной инициативы, в региональных законодательных актах содержатся многочисленные разнообразные формы и механизмы взаимодействия НКО и власти [9]. Наиболее распространенными формами являются: совместные коллегиальные решения, совместные мероприятия, участие некоммерческих организаций в разработке проектов нормативных актов (законов, социальных программ), привлечение властями их представителей в качестве экспертов, советников, консультантов к работе органов власти, участие НКО в реализации социальных программ, общественная экспертиза, информационный обмен.

Государственная поддержка остается наиболее распространенным видом взаимодействия некоммерческих организаций и власти. В соответствии со статьей 31.2 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» администрация Краснодарского края формирует и ведет реестр СО НКО – получателей государственной поддержки, оказываемой органами государственной власти Краснодарского края.

Уполномоченным органом по ведению реестра СО НКО – получателей государственной поддержки, оказываемой органами государственной власти Краснодарского края, является управление по взаимодействию с общественными объединениями и религиозными организациями департамента внутренней политики администрации Краснодарского края.

Реестр СОНКО – получателей государственной поддержки, оказываемой органами государственной власти Краснодарского края, размещён в сети «Интернет» по адресу – <http://reestrsono.krasnodar.ru/>. На сегодняшний день в него включены 739 организаций. Преимущественной формой их деятельности является сфера образования, особенностью нашего региона является наличие в реестре значительного числа казачьих

обществ, православных религиозных организаций, национально-культурных обществ. Анализ официальных информационных ресурсов показывает, что из основной формой поддержки СОНКО является предоставление им грантов на реализацию общественно полезных программ. Информация о проведении конкурсов на получение грантов администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ СО НКО размещается в краевых средствах массовой информации и на официальном сайте администрации Краснодарского края [8].

Несмотря на большой объём работы, проведенной федеральными и региональными органами государственной власти на протяжении последних лет, в области налаживания системы взаимодействия НКО и власти и повышения его эффективности, остается ещё много нерешенных вопросов. В первую очередь, повсеместно распространена патрон-клиентская система. Она обеспечивает минимально допустимый уровень взаимодействия, однако добиться максимального эффекта в ее рамках невозможно.

Многие страны Европы уже изменили подход: в них реализуется модель межсекторного социального партнерства СО НКО и власти [8]. Ключевым отличием данной системы является включение на равных, партнерских правах трёх субъектов – бизнеса, власти и НКО – в решение наиболее острых социальных вопросов.

Между тем, всё сделанное на данный момент администрацией Краснодарского края направлено на формирование связей и налаживание каналов взаимодействия власти и СОНКО. Следующим этапом развития гражданского общества во всех субъектах РФ должно стать внедрение обсуждаемой на ведущих площадках мира модели межсекторного социального партнерства СОНКО и власти.

Список литературы

1. Горный М.Б. Взаимодействие некоммерческих организаций и органов власти: сравнительный анализ законодательства // Журнал исследований социальной политики. - 2011. - № 9(2). - С. 219-232.
2. Курячая М.М. Предпосылки институализации гражданской активности в современной России // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 7. - С. 27-29.
3. Курячая М.М. Взаимодействие граждан и институтов гражданского общества в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016. - № 11. - С. 7-12.
4. Курячая М.М. Гражданин, общество, государство, инновации: современные механизмы взаимодействия: монография/ Отв. ред. С.А. Авакьян. - Краснодар, 2017 - 167 с.
5. Курячая М.М. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 11. - С. 31-35.
6. НКО и власть: даешь взаимодействие! [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/43337> (дата обращения: 30.01.2018).
7. НКО и власть: перспективы развития // URL: <http://expertnw.ru/Business-panorama/nko-i-vlast-perspektivy-razvitiya> (дата обращения 30.01.2018).
8. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей государственной поддержки оказываемой органами государственной власти краснодарского края [Электронный ресурс] // URL: <http://reestrsonko.krasnodar.ru/#!/page15> (дата обращения: 30.01.2018).
9. Kuryachaya M.M. E-democracy in modern Russia: the establishment, development and prospects // Kutafin University Law Review – 2016. - № 1(5). – P. 63-105.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА НЕСМЕНЯЕМОСТИ СУДЕЙ

Щербакова И.А.

Прокуратура Октябрьского района г. Иркутска

Принцип несменяемости судей Российской Федерации нашел свое закрепление в ст. 121 Конституции Российской Федерации, а также в развивающем ее нормы федеральном законодательстве. Суть указанного принципа в самой Конституции не раскрывается, поскольку предполагается, что данный термин имеет устойчивое правовое восприятие.

Согласно предписаниям законодательства, судьи несменяемы, их полномочия могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом.

Согласно ст. 13 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» полномочия судьи и отставка судьи приостанавливаются решением квалификационной коллегии судей при наличии одного из следующих оснований:

- признание судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу;
- возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо привлечение его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу;
- участие судьи в качестве кандидата в выборах Президента РФ, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, представительный орган муниципального образования, а также главы муниципального образования или выборного должностного лица местного самоуправления [5].

Социальная значимость конституционного принципа несменяемости судей заключается в фундаментальной потребности демократического общества в разрешении возникающих правовых споров исключительно на основе права, что возможно только в том случае, когда функция разрешения таких споров возложена государством на властных субъектов, действующих на профессиональной основе и обладающих необходимыми для осуществления этой функции знаниями в области права, достаточным профессиональным и жизненным опытом. Кроме того, отсутствие возможности произвольного смещения с должности является одной из надежных гарантий независимости. Основанная на несменяемости судей модель формирования и функционирования судейского корпуса служит средством обеспечения гарантий, таких принципов, как принцип рассмотрения дела именно теми судом и судьей, к подсудности которых оно отнесено законом и принципа, закрепляющего права каждого на независимый и беспристрастный суд.

Несмотря на то, что Конституционным Судом Российской Федерации в определении №148-О от 11.03.2005 г. подчеркнуто, что из принципа несменяемости судей «не вытекает право на пожизненное занятие должности судьи, т.е. несменяемость судьи не тождественна бессрочности пребывания в должности» [6], следует согласиться с выводом И.Л. Петрухина, по мнению которого принцип бессрочности полномочий судьи в Российской Федерации, тем не менее, воспринимается многими учеными и практиками как главная составляющая принципа несменяемости [7, с. 234-236]. Несменяемость судьи, по утверждению Ф.Я. Фойницкого, должно означать «пожизненность» его должности, а не просто пребывание судьи в должности [9, с. 224].

Несменяемость судьи выступает одной из форм реализации положений ст. 14 Закона о судебной системе [4], предполагая возможность осуществления судейских полномочий в течение неопределенного периода времени до достижения максимально допустимого возраста. Тем не менее, принцип несменяемости судей не ограничивается действием одних лишь возрастных критериев, такие критерии значительно шире. Несменяемость судей предполагает, кроме этого, что гражданин Российской Федерации, однажды назначенный (избранный) на должность судьи, осуществляет профессиональную деятельность до момента, указанного в законе, и не может быть назначен (избран) на другую должность или в другой суд без его согласия.

Будучи одной из гарантий обеспечения конституционно-правового статуса судьи, принцип несменяемости судей, не является их личной привилегией, что неоднократно подчеркивалось Конституционным Судом РФ, его реализация призвана обеспечивать самостоятельность и независимость судебной власти. В свою очередь, независимость и самостоятельность судебной власти, как совокупности отправляющих правосудие органов, обеспечивается принципом разделения властей, чем отнюдь не гарантируется независимость каждого отдельного судьи, который может лишиться своего места, если его деятельность кого-либо не устроит. В этой связи Е.В. Васильковский указывал, что «пока такое опасение возможно, в беспристрастии судей нельзя быть уверенным. Чтобы устранить это, есть одно средство: несменяемость судей. Она состоит в том, что судья не может быть без собственного желания или судебного приговора ни удален от занимаемой им должности, ни перемещен на низшую или равную должность, ни оставлен за штатом без содержания» [8, с. 54].

Несменяемость судей служит средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, и не только не исключают, но, напротив, предполагает повышенную ответственность судьи за выполнение своих профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики [3, с. 67]. Следует также учитывать особый режим судейской работы, повышенный профессиональный риск,

наличие различных процессуальных и организационных средств контроля за законностью действий и решений судьи. Установленный законодательством строгий порядок приостановления и прекращения полномочий судьи, несменяемость судьи, который, с одной стороны, представляет собой важный элемент системы сдержек и противовесов, поскольку не позволяет сторонним лицам, в том числе представляющим органы власти, произвольно влиять на срок полномочий судьи, а с другой стороны, является эффективной мерой превентивного характера, стимулирующей судью соблюдать установленные законом ограничения и запреты [1].

Таким образом, можно без преувеличения сказать, что общество должно быть заинтересовано в том, чтобы судьями были лица, которые осуществляют данный вид деятельности на постоянной профессиональной основе, а не лица, временно замещающие данную должность. Принцип несменяемости судей служит основой для накопления опыта в компетентном, объективном, беспристрастном и справедливом осуществлении правосудия [2, с. 85], и, как следствие, служит надлежащей гарантией конституционно значимого обеспечения прав человека и гражданина в судебной защите.

Список литературы

1. Дерхо Д.С. Статус судей в Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс, 2017.
2. Корнакова С.В. К вопросу о принципе справедливости в российском праве // Вопросы правообразования. 2012. № 4 (16). С. 81–86.
3. Корнакова С.В. Основания профессиональной этики судьи // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1 (4). С. 64–68.
4. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) // СПС КосультантПлюс, 2017.
5. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014)
6. По жалобе граждан Гришина Михаила Ивановича, Грошевой Галины Ивановны, Мустафенкова Владимира Трофимовича и Назарова Валентина Васильевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 6.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», части третьей статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 11.03.2005 № 148-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5.
7. Судебная власть. Научное издание / Абова Т.Е., Абросимова Е.Б., Боровский М.В., Булаковский С.В., и др.; отв. ред.: Петрухин И.Л. М.: ООО «ТК Велби», 2003.
8. Учебник гражданского процесса / Васьяковский Е.В.; Под ред., с предисл.: Томсинов В.А. М.: Зерцало, 2003.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. С-Пб.: Альфа, 1996.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

DIVERGENCES BETWEEN COMMON LAW AND CIVIL LAW SYSTEMS IN TERMS OF CONTRACTS

Ismail-zadeh Emin Khayyam

Master at commercial law, Baku State University

Abstract

Contracts under common law and civil law have been traditionally seen as distinctive in respect with the differences between the common law and the civil law judicial system. These legal systems differ not only on the

substance of their legislation, but in their approaches to the terms and formation of contracts. This article examines and analyzes basic differences in contractual terms within the two legal systems.

Key words: *civil law, common law, terms of contract, contract law, contract*

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ ОБЩЕГО И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ КОНТРАКТОВ

Исмаил-заде Э.Х.

Магистрант юридического факультета Бакинского Государственного Университета

Аннотация

Договоры по общему праву и гражданскому праву традиционно считаются отличительными в отношении различий между правовыми системами общего и континентального права. Эти правовые системы отличаются не только сущностью их законодательства, но и их подходами к условиям и формированию контрактов. В этой статье рассматриваются и анализируются основные различия в контрактах в рамках двух правовых систем.

Ключевые слова: *общее право, континентальное право, условия договора контрактное право, договор.*

Introduction

The origins and main features of common law system and civil law system need to be defined before analyzing differences in terms of contracts under two types of legal system. The common law legal system originated in England, was later adopted in the United States and Canada and is in place in most commonwealth countries. While the English common law system has its roots in the 11th century, the present system has evolved over the past 350 years, with judges basing their decisions on those made by predecessors. Common law has no basis in statute, and is established and developed through written opinions of judges delivered at the end of a trial. These opinions are binding on future decisions of lower courts in the same jurisdiction. However, that is not to say that common law systems derive all of their laws from case law. Civil law system originating in Europe whose most prevalent feature is that its core principles are codified into a referable system which serves as the primary source of law. While statutes of civil law are collected in codes (e.g., civil code, codes covering corporate law, administrative law, tax law and constitutional law), for common law, there is not always a written constitution or codified laws, all its regulations are collected in cases.

Common law contracts

Common law contractual terms can be divided into express terms and implied terms. Express terms are ones that the parties have set out in their agreement. The parties may record their agreement, and hence the terms of their contract, in more than one document. Those terms may be incorporated by reference into the contract; (for example, where a contract is made subject to standard terms drawn up by a relevant trading association). Or, a contract may be contained in more than one document even though one does not expressly refer to the other (for example, dealings which take place under a “master contract” with a separate document being executed every time an individual contract is made). A contract may contain terms which are not expressly stated but which are implied, either because the parties intended this, or by operation of law, or by custom or usage. Terms implied in fact are ones which are not expressly set out in the contract, but which the parties must have intended to include. The courts have adopted two tests governing whether a term may be implied: the business efficacy test and the officious bystander test. The business efficacy test asks whether the term was necessary to give the contract business efficacy. The courts will only imply a term where it is necessary to do so. The officious bystander test had an officious bystander been present at the time the contract was made and had suggested that such a term should be included, it must be obvious that both parties would have agreed to it. The courts may imply a term in law in contracts of a defined type eg Landlord/tenant, retailer/customer where the law generally offers some protection to the weaker party. Evidence of custom is admissible to add to, but not to contradict, a written contract. Terms may also be implied by trade usage or locality.

Civil law contracts

Civil law codes and scholars often classify contracts into a set of several mutually exclusive types. In principle, this classification would serve to facilitate the identification of the legal nature of contracts. Civil law system places a much higher importance upon the classification of its legal principles. Under civil law, every

concept must fit into distinct legal categories that define the principle's relationship to other legal precepts. This classification system makes these principles easy to identify and record in the respective nation's contract law. All types of contracts (contract of sale, lease, donation and etc.) are regulated and are listed in a code. Most of the contracts have many formalities regulated by law that must be fulfilled if not the contract shall be unenforceable and invalid. In this case, the contract will be built by the parties but following the structures and regulations set by the law.

Basic differences

A common law system is less prescriptive than a civil law system. There is an extensive freedom of contract when setting up a contractual relationship between two parties. Few provisions are implied into the contract by law, although safeguards often are implied to protect private consumers. As a direct result, all the terms that govern the relationship between the parties need to be clearly defined in the contract itself. Such necessities often result in a contract being longer than one in a civil law country. The common law approach to contracts is primarily concerned with predicting the impact and potential binding legal consequences of a party's promises. Essentially, it is not so important what the contract is for or how it structured, but whether the promise of performance that it is based upon is enforceable. In general, when it comes to common law contracts, almost everything is permitted that is not expressly prohibited by law. If there is a question of legality, it tends to be decided by the courts with such rulings becoming universally recognized. In a common law system, judicial decisions are binding. Decisions by the highest court can only be overturned by that same court or, in certain cases, but not all, through legislation.

In contrast to common law, the civil law system is a codified system of law that dates all the way back to the Roman legal system. A civil law system is generally more prescriptive than a common law system. However, a government will still need to consider whether specific legislation is required to either limit the scope of a certain restriction to allow a successful infrastructure project, or may require specific legislation for a sector. There is definitely less freedom of contract than in a common law system. Many provisions are implied into a contract by law and parties cannot contract out of certain provisions. As a direct result, less importance is placed on setting out all the terms governing the relationship between the parties to a contract. Rather than be defined in the contract itself, such inadequacies or ambiguities tend to be remedied or resolved by operation of law. This will often result in a contract being shorter than one in a common law country.

In a civil law system, administrative laws tend to be less codified, and only legislative enactments are considered binding for all. There is not a lot of toleration for judge-made law in civil, criminal and commercial courts. Legal decisions are not necessarily binding on third parties, although judges tend to respect precedence. In certain civil law systems, like in Germany, writings of legal scholars have significant influence on the courts. In contrast, in common law systems, the writings of legal scholars have little importance when it comes to actual legal precedence.

In a civil law jurisdiction, unless the contract specifies that the parties have agreed to arbitration, administrative courts will enforce the contract. Unlike common law jurisdictions, arbitration is not a choice unless previously agreed upon, but the rules are quite ambiguous. For example, legal issues about restoring the "financial equilibrium" of the contract are far from clear. This lack of clarity is because the definition of "financial equilibrium" often changes from case to case.

The contracting authority under civil law, like in France, may have the right to modify aspects of a contract unilaterally when it deems the change to be in the public interest. The contracting authority does not have the right to change the contract's financial provisions or its fundamental nature, but it can change such aspects as the specification of the service to be provided. Still, the operator is protected in certain circumstances by the right to have the "financial equilibrium" of the contract preserved. A unilateral modification is not supposed to be financially damaging to the other party.

One of the principle divergences between the common law and civil law is in their approach to contract formation. The common law seeks to establish at what point in time a promise was made and when that promise begins to have legal implications. In order to conduct this analysis, the common law focuses on three basic principles: Offer, Acceptance, and Consideration. In addition to the common law elements, civil law focuses on several elements necessary to demonstrate that the agreement was the result of an exercise of the parties' free will.

References

1. Ewan McKendrick. *Contract Law: Text, Cases, and Materials*. Fourth edition, Oxford: Oxford University Press, 2010.

2. Giuditta Cordero Moss (2007) "International Contracts between Common Law and Civil Law: Is Non-state Law to Be Preferred? The Difficulty of Interpreting Legal Standards Such as Good Faith," *Global Jurist*: Vol. 7: Iss. 1 (Advances), Article 3.
3. Hermida, Dr. Julian, *Convergence of Civil Law and Common Law Contracts in the Space Field* (July 4, 2009).
4. Alain A. Levasseur, *Comparative Law of Contracts: Cases and Materials*, 2008.
5. Christopher Meldrum, ACC. *Civil Law Contracts*, 2012, available at: <http://www.acc.com/legalresources/quickcounsel/clc.cfm#hid5>

РАЗНИЦА МЕЖДУ ПРАВОВЫМИ ОХРАНАМИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В СИРИИ И ОБЪЕДИНЕННЫМИ АРАБСКИМИ ЭМИРАТАМИ

Мансур Мохаммад

Студент магистратуры юридического института, Российский университет дружбы народов.

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы организации правовой охраны товарных знаков в ОАЭ и Сирии, особенности и различия в этом вопросе между двумя странами.

Ключевые слова: товарный знак, правовая охрана товарных знаков, ОАЭ, Сирия, Мадридский протокол, Мадридское соглашение, национальная процедура.

В практике большинства государств охрана товарных знаков и знаков обслуживания осуществляется непосредственно на основании регистрационного факта. Пользование охраняемым товарным знаком может осуществляться исключительно его правообладателями. Кроме того, охрана товарных знаков предполагает предотвращение их эксплуатации посторонними субъектами без соответствующего разрешения собственника.

Товарный знак - это такая особая специальная символика, цель которой состоит в идентификации и уникализации продукта. Удостоверяют правомерность обладания товарным знаком такие формы, как специальное свидетельство либо знак охраны товарного знака.[1]

Охрана товарных знаков предполагает, что специальное право пользования ими переходит на все способы, не противоречащие законодательным нормам, в том числе:

1. На товар, включая этикетки и упаковку;
2. Для определенных услуг и видов работ;
3. На документах, предназначенных для гражданского оборота;
4. На коммерческих предложениях о реализации продукции или о предоставлении услуг, в объявлениях, на рекламных вывесках;
5. В интернет-пространстве, включая доменное имя и иные варианты адресации.

Охрана товарных знаков не допускает использования элементов, сходных с товарными знаками вместе с продукцией, сходной с товарами, для которых производилась регистрация, если это может стать причиной смещения.

Для указания на исключительное правообладание товарным знаком его собственник может использовать специальный знак охраны товарных знаков.

Регистрация выступает как охрана товарных знаков.

Регистрация товарного знака в различных государствах может осуществляться двумя способами:

1. Регистрация товарного знака по национальной процедуре.
2. Международная регистрация товарного знака по процедуре Мадридского Соглашения и Протокола.

Преимущественные стороны регистрации по процедуре МСП (Мадридского соглашения и Протокола):

- Единое заявление для всех государств;
- Существенное снижение расходов (за счет отсутствия трат на гонорары патентных поверенных и наличия единой пошлины);

-Простая процедура «расширения» международной регистрации путем указания дополнительных государств (международная пошлина в этом случае не превышает ½ первоначально уплаченной пошлины);

-Обслуживание регистрации по упрощенной схеме (направляется единая заявка об изменениях, пролонгации или передачи прав другому субъекту для всех государств, которые указаны в регистрационном свидетельстве;

-Время рассмотрения по всем указанным заявителем государствам не более 12 месяцев по Мадридскому соглашению[2] и примерно полтора года по Мадридскому протоколу.

Порядок международной регистрации товарного знака по процедуре Мадридского соглашения и Протокола.

Международно-правовая охрана товарного знака состоит из следующих этапов:

Подача заявления в МБ ВОИС (Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности). В зависимости от требуемых государств заявка международного образца может подаваться на базе национальной (базовой) заявки на регистрацию товарного знака[3].

МБ ВОИС проверяет правильность составления заявления на регистрацию товарного знака международного образца и перечня продукции и услуг по Ниццкой (международной) классификации, после чего регистрирует товарный знак и отправляет его собственнику свидетельство с информацией, внесенной в процессе регистрации товарного знака в Международный реестр.

По завершению экспертизы заявки Международное Бюро передает ее в национальные органы государств, в которых необходима регистрация товарного знака.

Национальные органы государств, в которых необходима регистрация товарного знака, осуществляют экспертизу заявки на ее соответствии с национальным законодательством в части охраны товарных знаков.

По завершению экспертизы заявки национальное ведомство каждого государства страны извещает МБ ВОИС о принятом решении по предоставлению охраны товарному знаку на своей территории.

Международное Бюро ВОИС отправляет собственнику товарного знака извещение о внесении записи в Международный реестр о предварительных/окончательных отказах в предоставлении охраны товарного знака, окончательных выводах, следующих за отказом, а также о внесенных записях в реестр о недействительности регистрации и копию записей об изменениях в Международном реестре.

Если, в установленные сроки ответ национального органа не получен, международная регистрация признается действительной на территории такого государства.

Международная регистрация товарного знака в Международном бюро осуществляется на 10-летний срок с возможностью пролонгации.

Общеизвестные товарные знаки в наибольшей степени подвергаются злоупотреблениям, поэтому охрана товарных знаков такой категории находится под пристальным вниманием еще с Парижской конвенции. В дальнейшем эта позиция нашла отражение и в ТРИПС. В перспективе существует вероятность расширения системы охраны товарных знаков и использование более обширных понятий, нежели нарушение прав на товарный знак.

Товарный знак - это интеллектуальная собственность, которая служит для выделения индивидуальности какого-либо товара или услуги. Охрана и создание сильного аппарата защиты товарных знаков вполне актуальная проблема.

Национальная процедура на конкретной территории - один из трех способов зарегистрировать бренд, логотип или лейбл в качестве товарного знака.[4]

Для регистрации торговых марок в этой юрисдикции характерны особенности, относящиеся к группе ближневосточных государств.

Сроки, процедура и необходимые документы по национальной процедуре в ОАЭ следующие:

Срок правовой охраны знака	10 лет
Примерный срок регистрации	9 месяцев
Несколько классов в заявке	не возможны
Удостоверение доверенности	требуется
Национальное ведомство	MEDIP

Сроки, процедура и необходимые документы по национальной процедуре в Сирии следующие:

Срок правовой охраны знака	10 лет
Примерный срок регистрации	14 месяцев
Несколько классов в заявке	возможны
Удостоверение доверенности	требуется
Национальное ведомство	DCIP

Сирия является страной действия только Мадридского протокола (но не Мадридского соглашения!).

Оформление товарного знака, как нематериального актива компании - зачастую, важный этап организации бизнеса. Каким же образом процедура регистрации торговой марки проходит в ОАЭ? Защита товарного знака в ОАЭ возможна путем подачи заявки по национальной процедуре в Ведомство по интеллектуальной собственности.

Процесс регистрации товарного знака в ОАЭ:

- проверка товарного знака (предварительный поиск) на тождество и сходство;
- подготовка и подача заявки в соответствии с законодательством ОАЭ;
- юридическое сопровождение заявки в ходе всего делопроизводства;
- подача ходатайств и подготовка аргументированных ответов на запросы и замечания Экспертизы, опротестование решений, внесение изменений в заявку;
- отслеживание всех необходимых сроков и своевременная оплата официальных платежей;
- оформление договоров о передаче прав, лицензионных договоров;
- получение свидетельства и продление товарного знака в ОАЭ, и т.д.[5]

Базовая информация по регистрации товарного знака в Объединенных Арабских Эмиратах:

Ведомство по интеллектуальной собственности:	www.economy.gov.ae
База данных для поиска товарных знаков:	Товарные знаки в Эмиратах
Необходим ли представитель:	Да
Заявка может касаться:	Одного класса товаров или услуг. Для защиты знака в нескольких классах должна быть подана отдельная заявка.
Язык заявки:	Арабский
Длительность процедуры:	около 8-12 месяцев
Срок действия свидетельства:	10 лет от даты подачи, и может быть продлен неограниченное кол-во раз на 10 летние периоды, при условии уплаты соответствующей пошлины
Стоимость подачи заявки:	от 649 USD

К получению официального статуса товарного знака в ОАЭ не подойдешь по правилам Мадридской системы. Поскольку данное государство не является участником Мадридского соглашения, как и протокола, у лиц, заинтересованных в маркировке продукции собственным знаком, есть только один путь - национальная регистрация через местное бюро. Кроме того, придется ориентироваться на оформление, вынуждающее вписываться в рамки целого ряда ограничений.

Для успешного завершения процедуры, длящейся от полугода до двух лет, стоит воспользоваться профессиональной поддержкой ответственного бюро, знающего трудности и позитивные стороны регистрации в ОАЭ.

Зарегистрировать торговую марку в ОАЭ сможет как частное лицо, так и компания, предоставившая изображение регистрируемого обозначения в распечатанном или электронном виде. В любом случае потребуются арабский перевод представленной документации, копия паспорта и разрешение на осуществление подобной деятельности в пределах данного государства. А компания-заявитель должна ещё

иметь в наличии учредительные документы. Будет нужна и доверенность на осуществление регистрации, за 14-60 дней легализованная в консульстве ОАЭ, либо дружественной арабской страны.

Рассмотрим порядок регистрации в ОАЭ и защиту товарного знака в ОАЭ. Ещё до того, как Министерство экономики данного государства займётся экспертизой заявки, на что отводится 30 дней, с помощью проверки по национальной базе данных, нужно убедиться в отсутствии совпадений с уже зарегистрированными или заявленными на регистрацию товарными марками. После этих этапов: предварительной проверки и экспертиз (формальной и по существу), объявление о регистрации соответствующей марки публикуется, что даёт старт для подачи возражений третьих лиц. Этому действию отводится не более, чем 30 дней. Такой же срок предоставлен заявителю на разрешение возникших противоречий, после чего производится выдача Сертификата. Срок действия охранного документа распространяется на 10 лет. При необходимости, имеет место и продление исключительных прав.

К сожалению, ОАЭ не входят в число стран, подписавших Мадридское соглашение о международной регистрации знаков. По этой причине, если вам необходим официальный статус торговой марки в Дубае и других эмиратах, придётся регистрировать знак в национальном патентном бюро.[6]

Процедура оформления торговой марки не слишком проста. Весь процесс занимает от полугода до двух лет (но чаще всего – от года до полутора), при этом действует ряд ограничений. Да и успех, без профессиональной помощи, не гарантирован.

Но есть и хорошие новости: в течение всего процесса вашу торговую марку не сможет зарегистрировать никто другой. К тому же, вы можете подать одну заявку для целой группы товарных знаков, если различия между ними незначительны.

Для регистрации товарного знака в ОАЭ частным лицам необходимо его изображение (в распечатанном и электронном виде), заверенный перевод на арабский язык, копии паспорта и бумаг, подтверждающих право на ведение деятельности в стране. Компании должны также предоставить учредительные документы.

Помимо этого, необходима доверенность, причём легализованная в консульстве. Данный процесс может занять от 14 до 60 дней. Но этот этап можно пропустить, если у вас уже есть доверенность, которая была легализована в консульстве другой арабской страны.

Процедура регистрации торговой марки в ОАЭ: само оформление товарного знака начинается с проверки национальной базы патентов на возможные совпадения. Затем Министерство экономики приступает к экспертизе заявки.

После завершения экспертизы публикуется объявление о регистрации торговой марки. После этого придётся ждать 30 дней: в течение этого времени третьи лица могут официально высказать свои возражения, по той или иной причине. Если такие возражения поступят, на разрешение противоречий будет отведён ещё месяц.

И, наконец, выдача сертификата: его получают сроком на 10 лет. После этого регистрацию товарного знака можно пролонгировать на тот же период.

Данная страна чтит исламские традиции. Исходя из этого, не стоит удивляться ограничениям на регистрацию знаков, где есть даже намёк на свинину, алкоголь, интимные товары или услуги в виде ночных клубов и любых питейных заведений. Не допускается противоречие религиозным канонам, как и традиционному укладу арабского государства. Кроме того, надо учитывать перечень слов, подпадающих под запрещение в то или иное время. Не всякую торговую марку удастся оформить в ОАЭ.[7]

На сегодняшний день, к сожалению, ситуация с патентованием изобретения, защитой интеллектуальной собственности, правовой защитой товарных знаков в Сирии - находится на самом низком уровне. Но Патентное Ведомство Сирии, осознавая важность данного процесса, вынуждено было примкнуть к Парижской конвенции и Мадридскому соглашению. Обновляя Законодательство и воспитывая правовую культуру своего населения, страна усиленно борется с пережитками и учится демократической законности.

Судебная система Сирии - достаточно уникальное явление в мире. Трудно себе и представить подобное слияние, где уживаются исламские, османские и французские традиции. Фактически, сирийское судопроизводство до сих пор ещё базируется на кодексе Наполеона.

С целью соблюдения законности, в помощь регистрации и патентованию на территории Сирии, действуют суды трёх уровней: суд 1-й инстанции, Апелляционный и Конституционный суд (5 судей во главе с президентом).[8]

Патентование в Сирии стремится выйти на новый уровень защиты интеллектуальной собственности. Оценив выгоды международного сотрудничества, Сирия предпринимает шаги,

обеспечивающие сближение с предпринимателями разных государств. Подгоняется под стандарты цивилизованного мира и защита интеллектуальной собственности, на стражу которой поставлено международное патентование и регистрация товарного знака. Физической или юридическое лицо, стремящееся охватить своей деятельностью рынки данного государства, может воспользоваться процедурой, соответствующей нормам Мадридской системы. Подчиняясь этим правилам, точкой опоры в получении охранных документов на собственную марку, будет наличие базовой регистрации или базовой заявки в стране происхождения.

Так как Сирия участвует в Мадридском Протоколе[9], то международную регистрацию можно проводить на основании первичной заявки, не дожидаясь завершения процедуры в своей стране. При всём удобстве, экономии денег и времени, что обеспечивает подача и рассмотрение материалов в одном ведомстве, аннулирование или прекращение товарного знака в стране происхождения, автоматически означает аннулирование международного Свидетельства. Зависимость от национальной регистрации наблюдается в течение 5 лет. По истечению этого срока, охранный документ уже никак не будет зависеть от своей базовой основы.

Успешная процедура даёт право владения собственным знаком неограниченное время, но при условии уплаты пошлины каждые 10 лет. А для того, чтобы иметь возможность полагаться на охранный документ, нужно подготовить заявку, отвечающую требованиям Международного бюро ВОИС, перевести материалы на английский, испанский или французский язык и уведомить Патентное ведомство Сирии о регистрации. Кроме того, информация о заявленном знаке вписывается в Международный реестр, а также производится публикация в Бюллетене ВОИС.

Согласно международной процедуре, Национальное Патентное ведомство имеет полное право отказать в предоставлении защиты, о чём обязательно уведомляется Международное бюро. Но заявитель может побороться за свои интересы в судах трёх уровней: Суде первой инстанции, Апелляционном или Конституционном суде, возглавляемом самим президентом Сирии. Правда, для отказа предусмотрен определённый срок (1-1,5 года), не уложившись в который, государство не может помешать регистрации товарного знака.

Помимо соблюдения правил регистрации, как и требований к товарному знаку, снизить вероятность отказа поможет предварительная проверка. Облегчению проведения данного мероприятия способствует функционирование общей Базы Данных Сирии и РФ.

---

¹Михалькевич Э.В., Игнатик М.И. Правовое регулирование регистрации товарных знаков в соответствии с Мадридской системой. // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Развитие современной цивилизации: ответы на вызовы времени» (г.Королев, 2016г.). 2016. –С.452-457.

Одинцов С.В

²http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=384555

³Правовое регулирование в Российской Федерации индивидуализации коммерсантов и производимых ими товаров : Оказываемых услуг : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03, РУДН, Москва, 2001.

⁴Иванова Т.А. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности. // Сборник трудов 2й Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе» (г.Краснодар, 2015г.). 2015. –С.415-420.

⁵Торопов А.В. Защита товарного знака. // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решения» (г.Санкт-Петербург, 2015г.). 2015. –С.301-308.

⁶Михалькевич Э.В., Игнатик М.И. Правовое регулирование регистрации товарных знаков в соответствии с Мадридской системой. // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Развитие современной цивилизации: ответы на вызовы времени» (г.Королев, 2016г.). 2016. –С.452-457.

⁷Торопов А.В. Защита товарного знака. // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решения» (г.Санкт-Петербург, 2015г.). 2015. –С.301-308.

⁸Иванова Т.А. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности. // Сборник трудов 2й Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе» (г.Краснодар, 2015г.). 2015. –С.415-420.

⁹ http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=384555

Список литературы

- 1.Иванова Т.А. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности. // Сборник трудов 2й Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе» (г.Краснодар, 2015г.). 2015. –С.415-420.
- 2.Михалькевич Э.В., Игнатик М.И. Правовое регулирование регистрации товарных знаков в соответствии с Мадридской системой. // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Развитие современной цивилизации: ответы на вызовы времени» (г.Королев, 2016г.). 2016. –С.452-457.
- 3.Торопов А.В. Защита товарного знака. // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решения» (г.Санкт-Петербург, 2015г.). 2015. –С.301-308.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Чванова А.Е.

Кубанский государственный университет (филиал), г. Новороссийск

В отечественной гражданско-правовой доктрине с 2010 года происходят масштабные изменения, связанные с выработкой концепции развития гражданского законодательства. Не обошли стороной данные изменения и представления о гражданско-правовых договорах. Регулируемые диспозитивным методом, договорные отношения, тем не менее, не могут существовать без определенных пределов.

Различные гражданско-правовые договоры, которые заключаются участниками имущественного оборота, представляют собой объективно выраженный результат реализации договорной свободы, присущей всем субъектам гражданских правоотношений. Для того чтобы воспринять правовую сущность пределов и их роль в договорных отношениях, обратимся к этимологии слова «предел» [5, с. 161]. В общем смысле пределы какого-либо явления – это границы, за которыми это явление заканчивается. Исходя из этого, отметим, что пределы представляют собой некое сужение возможностей субъектов договорных отношений, которое позволяет сдерживать их поведение в установленных границах.

Исторический опыт свидетельствует, что свобода договора, нигде и никогда не действовала в «чистом виде», наоборот, она всегда подвергалась тем или иным публично-правовым ограничениям. Как справедливо отмечал Г. Ф. Шершеневич, «безграничная свобода договора, которая выставлялась недавно как необходимое условие гражданского быта и основной принцип законодательной политики, в последние время подвергается стеснениям под возрастающим давлением общественных интересов» [6, с. 79]. Стоит отметить, что на сегодняшний день вопрос, касающийся возможных пределов свободы договора, обретает свою актуальность и широко обсуждается в научных кругах.

В доктринальных источниках свобода договора рассматривается в различных аспектах: как проявление конституционных принципов, как особый принцип гражданского права, как элемент правоспособности, как субъективное гражданское право. В самом общем виде, на основании положений Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), свобода договора находит свою реализацию в ст. 421 ГК РФ и означает, что все субъекты гражданских правоотношений свободны в заключении договора. Действительно, свобода договора основывается на определенных постулатах:

- свобода в решении вопроса о заключении договора;
- свобода в выборе различных видов договоров;
- свобода в определении условий договора;
- свобода использования обычаев.

Данные элементы могут видоизменяться, что связано с многогранностью указанного явления, отдельные стороны которого сначала вырабатываются в деловом обороте, а затем закрепляются в законодательстве.

В отношении свободы договора еще И. А. Покровский отмечал, что установление ее границ неизбежно, и «вопрос заключается только в том, как далеко они могут идти и в каких терминах они могут

быть выражены» [5, с. 243]. Действительно, существуют различные технико-юридические средства, к которым обращается законодатель при установлении пределов. Выделим основные из них: прямой и абстрактный способ выражения пределов [4 с. 166]. Для прямого выражения пределов в тексте закона используются формулировки: «не должен», «не вправе», «не допускается», «не признается». Так, например, в ст. 483 ГК РФ законодатель четко устанавливает, что если продавец знал или должен был знать о том, что переданные покупателю товары не соответствуют условиям договора купли-продажи, он «не вправе» ссылаться на положения данной статьи. Иными словами, если даже покупатель известил о нарушении условий договора купли-продажи в установленный договором или законом срок, гражданско-правовую ответственность несет продавец.

В свою очередь, абстрактный способ формулирования пределов свободы договора в тексте закона соответствует более высокому уровню правовой культуры общества. Так, в ст. 492 ГК РФ указано, что по договору розничной купли-продажи продавец, должен передать покупателю товар, который предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, но не связанного с предпринимательской деятельностью.

В свою очередь, цели использования товара, позволяют относить к покупателям по данному договору в первую очередь физических лиц, поскольку именно они могут использовать товар для перечисленных целей. Стоит заметить, что юридические лица тоже могут быть покупателями по договору розничной купли-продажи, в случае если товар приобретается ими не для предпринимательских целей.

Приведем еще один пример. 14 марта 2014 года Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ принял постановление № 16 «О свободе договора и ее пределах», которое, несомненно, влияет на становление и развитие российского гражданского, в том числе договорного, права. Данный акт был принят в целях обеспечения единообразия подходов судов к разрешению споров, вытекающих из договорных отношений. Правовые подходы, которые заложены в постановлении, достаточно практичны. Так, в п. 1 ст. 463 ГК РФ указано, что покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи, в том случае если от продавца последовал отказ в передаче покупателю проданного товара. В данном пункте не содержится явно выраженного запрета, что договором не может быть предусмотрено иное (например, вместо реализации права на односторонний отказ от исполнения договора, обращение в суд для расторжения его по названному основанию). Однако стоит обратить внимание на то, что договором не может быть совершенно устранена возможность его прекращения по инициативе покупателя в той ситуации, когда получен отказ от продавца передать проданный товар, поскольку это существенным образом нарушило бы баланс интересов сторон.

Важно понимать, что включение пределов в гражданское законодательство не отменяет диспозитивной природы самого гражданского права. Особого внимания заслуживает позиция М. И. Брагинского, который указывал, что норма права имеет диспозитивный характер, если в ней содержится прямое указание на право сторон предусмотреть в договоре иное, и наоборот, является императивной, если не содержит явной прямой ссылки на данную возможность [2, с. 89]. Действительно, норму, определяющую права и обязанности сторон договора, нужно толковать исходя из ее существа и целей законодательного регулирования. Установленные пределы в данном случае призваны выполнять следующие цели:

- предотвращение действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерениями причинить вред другому субъекту договорных отношений, а также злоупотребление правом в других формах;

- предотвращение использования договорных обязательств в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке;

- обеспечение защиты экономически слабой стороны договора, так как фактическое равноправие встречается не часто – всегда есть более сильная и более слабая сторона.

- обеспечение безопасности и защита публичных интересов (государства и общества).

Подводя итог, подчеркнем, что свободу договора не следует понимать, как абсолютное и безграничное явление. Так, В. И. Даль определил свое понимание свободы: «своя воля, возможность действовать по-своему усмотрению, простор, отсутствие любого стеснения, рабства, неволи, подчинения чужой воле» [3, с. 265]. По своей сути свобода договора, как и всякая свобода, неисчерпаема и многогранна, но, тем не менее, она должна иметь определенные пределы. Выход сторон за рамки данных пределов лишает сторону право на защиту (п. 2 ст. 10 ГК РФ), а также влечет наступление иных неблагоприятных последствий, установленных законодателем.

Список литературы

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС. 2014. № 5.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2004.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.
4. Киракосян С. А., Власова А. В. Роль запретов в российском гражданском праве // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5-6 (47). – С. 165-166.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2002.
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Астапова О.А.

Московский политехнический университет

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим правоотношения между работниками и должником при проведении процедуры банкротства, является Федеральный закон от 26.10.2002г. №127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон «О несостоятельности (банкротстве)).

Несостоятельность (банкротство) - признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Одной из наименее защищенных групп участников дела о банкротстве являются работники должника, которые, зачастую, заинтересованы в результатах проведения процедуры банкротства больше, чем кто-либо другой.

Как показывает практика, в первую очередь работников должника интересует вопрос о выплате им заработной платы и иных предусмотренных законодательством выплат в их пользу.

Механизм выплаты заработной платы при банкротстве имеет ряд своих особенностей.

Во-первых, нужно знать, что требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, включаются в реестр требований кредиторов обычно арбитражным управляющим на основании бухгалтерских документов, имеющихся в организации. Реестром требований кредиторов называется документ, в котором указываются сведения о каждом кредиторе, размере его требований к должнику, очередности погашения задолженности, а также основаниях возникновения требований кредиторов. В действительности, ошибки при расчете заработной платы являются нередким явлением, поэтому работнику как лицу, непосредственно заинтересованному в определении правильной суммы задолженности, целесообразно контролировать расчет и включение требований по оплате труда и выплате выходных пособий в реестр требований кредиторов. Исключаются же «зарплатные» требования из реестра требований кредиторов, исключительно на основании вступивших в силу судебных актов. Необходимо помнить, что работник, требования которого включены в реестр требований кредиторов, обязан своевременно информировать арбитражного управляющего об изменении сведений. В практической деятельности встречались ситуации, в которых при наличии денежных средств арбитражный управляющий не мог разыскать работников для их выплаты.

Во-вторых, необходимо учитывать длительный характер проведения процедуры банкротства, предполагающий, что имущество начинает продаваться, а, следовательно, денежные средства начинают появляться для выплаты долгов по прошествии, обычно, около года с начала процедуры банкротства. При этом денежные средства выплачиваются в определенной очередности, а именно:

- вне очереди выплачиваются так называемые текущие требования, то есть возникшие в ходе процедуры банкротства (включая заработную плату, начисленную в ходе процедуры банкротства);
  - в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также компенсация морального вреда;
  - во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда.
- Необходимо учитывать, что во второй очереди реестра требований кредиторов учитывается задолженность по заработной плате, начисленная до введения процедуры банкротства;
- в третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами.

В-третьих, следует учитывать, что сами по себе работники не являются лицами, участвующим в деле о банкротстве - их не приглашают на судебные заседания и собрания кредиторов должника-банкрота с правом выражения мнения. Интересы работников в деле о банкротстве защищает представитель работников, то есть лицо, уполномоченное работниками должника представлять их законные интересы при проведении процедур банкротства. Факт избрания представителя работников должника обычно подтверждается протоколом собрания работников должника.

Согласно законодательству о банкротстве представитель работников обладает следующими правами:

- заявлять в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве, о разрешении разногласий, возникающих с арбитражным управляющим и связанных с очередностью, составом и размером требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовым договорам;
- участвовать без права голоса в собраниях кредиторов организаций-банкротов, выступать по вопросам повестки дня, высказывать свое мнение. При этом обязательность уведомления представителя работника должника о собрании кредиторов подтверждена арбитражной практикой;
- участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве с правами, предоставленными арбитражным процессуальным законодательством (заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела и так далее);
- получать от арбитражного управляющего сведения о составе и размере требований, включенных в реестр требований кредиторов. Исходя из норм Закона о банкротстве, правом потребовать выписку из реестра требований кредиторов (а в случае если долг составляет 1% и более – весь реестр требований кредиторов) у арбитражного управляющего может и отдельный работник.

Однако, необходимо помнить, что расходы на подготовку и направление такой выписки и копии реестра возлагаются на ее получателя.

В-четвертых, нередко возникают ситуации, связанные с уплатой налогов, начисляемых на выплаты в пользу работников. В первую очередь, имеется в виду, налог на доходы физических лиц, а также страховые взносы в Пенсионный фонд РФ. Если работник продолжает трудовую деятельность в ходе процедуры банкротства, то за него организация-банкрот в лице арбитражного управляющего обязана перечислять налог на доходы физических лиц и страховые взносы в Пенсионный фонд РФ для формирования страховой и накопительной части трудовой пенсии.

Арбитражные управляющие зачастую не учитывают интересы работников, в том числе связанные с пенсионным обеспечением, а также предоставлением различных вычетов по налогам, и не производят соответствующие выплаты в бюджет за работников, хотя суммы налогов исправно удерживают. Страховые взносы в Пенсионный фонд РФ, начисленные до введения процедуры банкротства, подлежат погашению также во вторую очередь реестра требований кредиторов одновременно с задолженностью по заработной плате. Задолженность по налогу на доходы физических лиц вообще не подлежит включению в реестр требований кредиторов и должна уплачиваться в порядке, установленном налоговым законодательством.

Немаловажно отметить, что в настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 29 июня 2015 г. N 186-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" работники должника приобрели право обращаться с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) наравне с другими кредиторами должника и налоговыми органами. Для этого необходимо, чтобы работодатель задолжал работнику сумму не менее 300 000 рублей, и просрочка ее погашения составила более 3 месяцев. Даже в случае, если задолженность конкретного работника меньше указанной суммы, он вправе объединить свои требования с другими работниками, и подать совместное заявление о банкротстве должника – работодателя. Таким образом, работники, как одна из наименее защищенных категорий лиц, участвующих в деле о банкротстве, тем не менее, обладая активной позицией и живым

интересом в дальнейшей судьбе предприятия, способна при помощи инструментов, предусмотренных Законом о банкротстве, защищать свои права и законные интересы.

Вместе с тем, полагаю, что вопрос о степени участия работников в процедуре банкротства, должен быть рассмотрен в пользу расширения прав, как отдельных работников, так и представителя трудового коллектива, и, как мы видим, в настоящее время законодателем прилагаются соответствующие усилия.

СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ-ИНОСТРАНЦЕВ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Гаврилов Е.Д.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания, г. Рязань

Конституция РФ декларирует государственный характер, профилактическую направленность, общедоступность и бесплатность квалифицированной медицинской помощи для всех граждан.

Правовые, экономические и организационные основы медицинского обеспечения осужденных, находящихся в местах лишения свободы, определены Гражданским кодексом РФ (гл. 48), Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан (ст. 29) и другими законодательными актами по оказанию специализированных видов медицинской помощи. Кроме этого целый ряд основополагающих законов, касающихся непосредственно лиц, находящихся в местах лишения свободы, действует в области пенитенциарного здравоохранения.

Профессор А.С. Михлин теоретически обосновал и выделил основные причины охраны здоровья лиц, лишенных свободы: [1]

- на всех осужденных распространяется действие статьи 11 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь;

- лица, лишенные свободы, отбывают наказание временно, после чего оказываются на свободе и должны содержать себя и семью, при этом их возможности как кормильцев напрямую связаны с их состоянием здоровья, а болезнь неизбежно приведет к материальным расходам государства на их лечение и содержание;

- если осужденные больны инфекционными заболеваниями и не излечились к моменту освобождения, они становятся источником распространения инфекции и заражения других граждан, с которыми общаются на работе, в быту, в транспорте, в семье.

Пенитенциарная медицина является одной из составных частей государственной системы здравоохранения. Вопросы правового регулирования охраны здоровья лиц, находящихся в местах лишения свободы, к настоящему времени достаточно широко представлены в международных документах. Наиболее важными из них являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН (1955 г.) и Правила ООН, касающиеся защиты лишенных свободы несовершеннолетних (1990 г.). Международные стандарты по организации медицинского обслуживания заключенных содержат в том числе и следующие важнейшие требования:

- больных осужденных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или больницы;

- тюремные больницы должны располагать необходимым оборудованием, лекарствами и достаточно квалифицированным персоналом;

- каждого осужденного следует подвергать медицинскому осмотру, чтобы установить, болен ли он физически или умственно;

- врач должен ежедневно принимать или посещать всех больных или жалующихся на болезнь.

Документы ООН формируют только примерную модель организации медико-санитарного обеспечения во время исполнения наказания. Поэтому необходимым и существенным дополнением к ним являются общеевропейские документы, в частности Европейские пенитенциарные правила (1987 г.), которые расширяют требования к уровню оказания медицинской помощи заключенным, заложенные в Международных стандартах, а именно:

- медицинское обслуживание в пенитенциарных учреждениях должно быть организовано на уровне, сравнимом по качеству с существующим в обществе;

- профессионализм медицинских служб должен поддерживаться на самом высоком уровне;

- медицинское обслуживание должно осуществляться исключительно в интересах здоровья и благополучия пациентов.

Федеральная служба исполнения наказаний России (ФСИН) проводит целенаправленную работу по обеспечению прав осужденных на медицинское обслуживание. В настоящее время в системе исполнения наказаний медицинскую помощь оказывают 6,5 тыс. врачей и около 11 тыс. среднего медицинского персонала.

По данным Пресс-бюро ФСИН России в учреждениях УИС Российской Федерации происходит концентрация лиц, страдающих различными заболеваниями, прежде всего, социально-значимыми, в основном, запущенной, тяжелой формы. Более 40% лиц, находящихся в учреждениях УИС осужденных-иностранцев, имеют несколько заболеваний (например, туберкулез + ВИЧ, наркомания + гепатит, алкоголизм + психопатия, а также болезни сердечно-сосудистой эндокринной, пищеварительной системы, почек, онкологические заболевания и т.д.)

На 1 июля 2017 года на диспансерном наблюдении, в связи с наличием заболеваний, находятся более 11,5 тыс. заключенных-иностранцев, в том числе: [2]

- инвалидов – 2327 чел. (из них 407 получили инвалидность впервые);

- больные активной формой туберкулеза – 3471 чел. (30,18%);

- больные психическими расстройствами – 1779 чел. (15,46%);

- больные наркоманией – 5724 чел. (49,77%)

- ВИЧ-инфицированные – 6472 чел. (56,27%);

- больные хроническим алкоголизмом – 2731 чел. (23,74%);

- больные вирусными гепатитами – 6586 чел. (57,26%)

В настоящее время эпидемическую ситуацию по туберкулезу в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации можно охарактеризовать как стабильную и контролируруемую. В результате комплекса противотуберкулезных мероприятий, проводимых в учреждениях УИС, за последние 10 лет показатель заболеваемости и смертности от туберкулеза осужденных-иностранцев в УИС уменьшился в три раза, численность больных туберкулезом уменьшилась в 3,2 раза. В 1 полугодии 2017 года по сравнению с аналогичным периодом 2016 года показатель заболеваемости туберкулезом уменьшился на 9,3 %.

Широкое использование активных методов диагностики в учреждениях УИС гарантирует достаточно высокий уровень выявления случаев туберкулеза. В УИС функционирует 90 бактериологических лабораторий по диагностике туберкулеза. Развитие лабораторной службы в учреждениях УИС позволило увеличить число обследованных бактериологическими методами больных активным туберкулезом в 2007-2017 гг. с 58 до 97,6%, из них впервые выявленных больных - с 55,7 до 98,4%.

В учреждениях УИС, продолжает увеличиваться количество больных ВИЧ-инфекцией (с 2005 года число таких больных увеличилось в 3,7 раз). В настоящее время в учреждениях ФСИН России около 5672 больных ВИЧ-инфекцией получают антиретровирусную терапию. В территориальных органах ФСИН России сданы в эксплуатацию 30 иммунологических лабораторий, которые проводят весь комплекс необходимых исследований по диагностике и мониторингу лечения ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов и т.д..

Основная масса больных ВИЧ-инфекцией выявляется при поступлении в следственные изоляторы (82%). Это является отражением эпидемиологической ситуации по ВИЧ-инфекции в обществе.

На 1 июля 2017 года из более чем 28 тыс. человек осужденных-иностранцев, находящихся в местах лишения свободы, 7256 человек, имели ту или иную психическую патологию. Из них 3357 человек с психическими расстройствами, 13759 человек больных наркоманией и 9142 человек алкоголизмом. Это составляет 9,5% от всех лиц, находящихся в учреждениях УИС, т.е. в психиатрической и наркологической помощи нуждается каждый третий. [3]

Отмечается, что пенитенциарная медицина является своего рода барьером, позволяющим выявлять, изолировать и лечить больных с такими патологиями как туберкулез, ВИЧ-инфекция, наркомания и многие другие, предотвращая дальнейшее распространение этих заболеваний в обществе. Можно утверждать, что необходимый уровень организации медицинской работы в исправительных учреждениях, обеспечивается всеми составляющими элементами системы здравоохранения: материально-техническим обеспечением, кадровыми, научными, организационными ресурсами, что позволяет выполнить все поставленные задачи перед уголовно-исполнительной системой.

Список литературы

1. Михлин А.С. Нормативное регулирование и правовые проблемы охраны здоровья лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Проблемы исполнения наказаний и деятельности уголовно-исполнительной системы: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 28 - 40.
2. Официальный сайт ФСИН Российской Федерации [Электронный ресурс] - // <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka>, (дата обращения 25.02.2018 года).
3. Форма статистической отчетности СБ-1. Доступ из АИС «Статистика УИС».

ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Замалева С.В.

Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск

Под ятрогенными преступлениями в сфере трансплантологии (пересадки) следует понимать умышленные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие правила и (или) стандарты осуществления донорства соответствующих объектов и их трансплантации (пересадки), регламентированные Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», Федеральными законами от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов», Порядком оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)» (утв. приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 октября 2012 г. № 567н).

В эпоху стремительного развития медицины, зарубежные законодатели, в отличие от отечественного законодателя выделяют достаточно широкий перечень ятрогенных преступлений в сфере трансплантологии. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что предметом незаконного изъятия и использования по зарубежному законодательству наряду с органами и тканями являются клетки, кровь и ее компоненты, продукты жизнедеятельности живого человека, гаметы.

В ряде зарубежных стран законодатели выделяют в качестве квалифицирующего признака *умышленного причинения тяжкого вреда здоровью* специальную цель – использование органов и тканей потерпевшего. Так, УК Грузии[6] предусматривает умышленное причинение тяжкого вреда здоровью «с целью пересадки ... органов, частей органов или тканей тела жертвы» (п. «н» ч. 2 ст. 117), УК Узбекистана[11] (п. «и» ч. 2 ст. 104) и Беларуси[5] (п. 4 ч. 2 ст. 147) – «с целью получения трансплантата».

Содеянное квалифицируется по данному признаку как в случае причинения вреда здоровью при применении насилия для получения трансплантата, так и в случае их причинения самим фактом изъятия органов или тканей[3, с. 86]. Данное преступление совершается только в случае прижизненного изъятия объектов трансплантации.

Кроме того, зарубежные законодатели регламентируют принуждение лица к изъятию органов или тканей не только в целях трансплантации, но и в других целях (ст. 158 УК Молдовы[9].), для научных экспериментов (ч. 1 ст. 126 УК Армении[4]), лечения, экспериментов или изготовления лечебных препаратов (ч. 1 ст. 134 УК Грузии), иного использования (ч. 1 ст. 113 УК Казахстана[7]).

Буквальное толкование указанных норм приводит нас к выводу о том, что субъектом данного преступления может быть любое лицо. Но на практике, как отмечает В.Н. Флоря, речь чаще всего идет о лицах медицинского персонала. В доказательство сказанного он приводит примеры имевшие место в Молдове, Украине, Польше, Африке и России. Более того, полиция Южно-Африканской Республики раскрыла международный синдикат, занимавшийся незаконной торговлей человеческими органами и проведением операций по пересадке почек в частной больнице г. Дурбана (ЮАР) [14].

Следующим ятрогенным преступлением в сфере трансплантологии, является *нарушение установленных законом условий и порядка проведения операций по трансплантации органов или тканей человека*. Такое деяние криминализовано в уголовном законодательстве Армении (ст. 125), Беларуси (ст. 164), Кыргызстана (ст. 115), Таджикистана[10] (ст. 121), Украины[12] (ч. 1 ст. 143).

Условия и порядок забора органов или тканей для трансплантации (пересадки) во всех странах регламентируется нормативными правовыми актами.

Латвийский и узбекский законодатели не привязывают нарушение правил и стандартов изъятия органов или тканей человека исключительно к трансплантации (пересадки). Уголовный закон Латвии[8] (ст. 139) устанавливает ответственность за незаконное изъятие тканей или органов живого или мертвого человека с целью использования в медицине, совершённое медицинским работником. УК Узбекистана (ст. 133) в качестве цели изъятия органов или тканей умершего человека выделяет трансплантацию, консервацию в научных или учебных целях без прижизненного согласия на это умершего или без согласования с его близкими родственниками.

В УК Армении, Беларуси, Таджикистана в качестве потерпевшего от данного преступления называются как донор (сдающий органы или ткани), так и реципиент (получающий органы или ткани). По УК Кыргызстана потерпевшим от данного преступления признаётся только реципиент.

Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов и (или) тканей человека может выражаться в разных общественно опасных деяниях: изъятие органов и (или) тканей у человека без юридически оформленного согласия на операцию; трансплантация органа без информирования донора либо реципиента о возможных осложнениях для здоровья в связи с предстоящим хирургическим вмешательством; изъятие органов и (или) тканей у лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста либо признанного в установленном порядке недееспособным; трансплантация инфицированных тканей или органов (части органов); изъятие органа у лица, страдающего болезнью, представляющей опасность для жизни и здоровья реципиента; изъятие органа или ткани и их пересадка реципиенту, не состоящему с донором в генетической связи; осуществлении операций по трансплантации органов или тканей человека в не аккредитованных медицинских учреждениях. При этом незаконное изъятие тканей и органов с целью их использования в медицине может осуществляться не только у живого донора, но и у трупа. На это обстоятельство обратили внимание законодатели Казахстана (ст. 275) и Латвии (ст. 139) [1, с. 58-59].

УК Франции[13] среди преступлений, призванных защищать человеческий организм выделяет: получение от человека какого-либо из его органов на условиях оплаты, в какой бы то ни было форме (ст. 511.2); изъятие какого-либо органа у совершеннолетнего живого человека при отсутствии его согласия (ст. 511.3); получение от человека тканей, клеток или продуктов его жизнедеятельности на условиях оплаты в какой бы то ни было форме (ст. 511.4); изъятие ткани или клеток либо сбор продуктов жизнедеятельности совершеннолетнего живого человека, если он не выразил на это своего согласия (ст. 511.5); изъятие какой-либо ткани или клеток либо сбор продуктов жизнедеятельности живого несовершеннолетнего человека или совершеннолетнего живого человека, являющегося объектом одной из мер законной защиты, без соблюдения условий, предусмотренных Кодексом законов о здравоохранении; сбор или изъятие гамет живого человека без его письменного согласия (ст. 511.6) и др.

Зарубежные законодатели установили уголовно-правовой запрет, в том числе и на насильственное изъятие крови и ее компонентов (ст. 144 УК Украины); незаконное изъятие ткани или клеток либо сбор продуктов жизнедеятельности совершеннолетнего живого человека, без его согласия (ст. 511.5 УК Франции); незаконное изъятие какой-либо ткани или клеток либо сбор продуктов жизнедеятельности живого несовершеннолетнего или совершеннолетнего живого человека, без соблюдения условий,

предусмотренных Кодексом законов о здравоохранении; сбор или изъятие гамет живого человека без его письменного согласия (УК Франции ст. 511.6).

Отметим, что изъятие практически любого трансплантата, крови и ее компонентов, сбор продуктов жизнедеятельности, а также сбор или изъятие гамет у живого лица может причинить вред здоровью или смерть пациенту. Кроме того, совершить такие преступные действия без участия лица, имеющего специальные медицинские познания, не представляется возможным. Поэтому признание зарубежными законодателями таких деяний в сфере трансплантации преступными может послужить полезным опытом для российского законодателя, в формулировании аналогичных уголовно-правовых норм. Таким образом, данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости расширения в России системы преступлений в сфере трансплантологии.

Пристатейный библиографический список

1. Блинов А. Г. Уголовно-правовая охрана пациента в международном и зарубежном законодательстве / под ред. Б. Г. Разгильдиева. М., 2010. С. 58 – 59.
2. В ФРГ расследуют 25 случаев незаконной трансплантации органов // Здоровье.mail.ru. URL: http://health.mail.ru/news/v_frg_rassleduyut_sluchaev_nezakonnoy/ (дата обращения: 26.05.2017).
3. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П. А. Андрушко, А. А. Арямов, Н. А. Бабий [и др.]; отв. ред. А. И. Чучаев. М., 2014. С. 86.
4. Уголовный кодекс Республики Армения / науч. ред. Е. Р. Азаряна, Н. И. Мацнева; предисл. Е. Р. Азаряна; пер. с арм. Р. З. Авакяна. СПб., 2004.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б. В. Волженкина; обзорная ст. А. В. Баркова. СПб., 2001.
6. Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З. К. Бигвава. СПб., 2002.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 24.11.2015 г.).
8. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. ст. А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой; пер. с латыш. А. И. Лукашова. СПб., 2001.
9. Уголовный кодекс Республики Молдова / вступит. ст. А. И. Лукашова. СПб., 2003.
10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисл. А. В. Федорова. СПб., 2001.
11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / вступит. ст. М.Х. Рустамбаева, А. С. Якубова, З. Х. Гулямова. СПб., 2001.
12. Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предисл. В. Я. Тация, В. В. Сташиса. СПб., 2001.
13. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002.
14. Флоря В. Н. Классификация врачебных преступлений в законодательстве различных стран // Медицинское право. 2009. № 4.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССЕ ОСМОТРА МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Антонова Е.С., Туранова К.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Безопасность дорожного движения является одной из важных социальных, экономических и демографических задач Российской Федерации. Несмотря на принимаемые на государственном уровне меры, направленные на обеспечение безопасности дорожного движения, к которым относятся разработка и реализация государственных программ, внесение изменений и совершенствование законодательной базы,

масштабы потерь, причиняемых в результате совершения дорожно-транспортных преступлений, очень велики.

Глава 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» предусматривает уголовную ответственность за преступления в сфере транспортной безопасности. Деяния, которые предусмотрены ст. 263 и 264 УК РФ, являются наиболее распространенными транспортными преступлениями.

От преступлений, связанных с нарушением правил безопасности дорожного движения, за последние полтора года пострадало 37 тыс. человек, в том числе почти 16 тыс. женщин, 7,8 тыс. пожилых граждан, 3,8 тыс. несовершеннолетних. Лицам, которым был причинен тяжкий вред здоровью, насчитывают свыше 22 тыс. лиц, в 13,3 тыс. наступила смерть при совершении таких преступлений [6].

В соответствии со статистическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации за последние три года, по данным на первое полугодие 2017 года, наблюдается сокращение на 22% преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) [6].

Вследствие большого количества совершаемых преступлений в сфере транспортной безопасности, перед органами внутренних ставится задача по раскрытию и расследованию преступлений, а также выявлению причин и условий, способствовавших их совершению.

Одно из основных мест в системе средств доказывания принадлежит технико-криминалистическим средствам и методам, применение и использование которых дает возможность получения достоверной криминалистически значимой информации и оказывает влияние на результативность расследования, в том числе, и данной категории преступлений.

Осмотр места происшествия является одним из важных следственных действий, осуществляемых на первоначальном этапе расследования по делам о преступлениях в сфере транспортной безопасности. Неполнота сведений об обстоятельствах происшествия, недостатки в обнаружении и фиксации следов преступления в дальнейшем снижают качество расследования преступления.

При расследовании уголовных дел по фактам дорожно-транспортных происшествий следователю предстоит установить наличие факта нарушения правил дорожного движения и (или) эксплуатации транспортных средств подозреваемым, а именно выясняется обстановка на месте ДТП, обнаруживаются, фиксируются и изымаются следы и иные предметы и объекты, имеющие значение для установления механизма ДТП, определения лиц, виновных в его совершении. Качество проведения осмотра места ДТП влияет на характер и содержание выдвигаемых следственных версий и конечный результат расследования преступления, поэтому при осуществлении данного следственного действия необходимо использовать технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления и вещественных доказательств [5].

Для установления фактов нарушения требуется смоделировать механизм совершения дорожно-транспортного происшествия, установить обстоятельства, которые предшествовали и способствовали его совершению, а также наличие последствий в виде наступления смерти или причинения тяжкого вреда здоровью и выявить причинно-следственную связь между данными фактами.

В процессе осмотра места происшествия следователь испытывает трудности в процессе выявления следов происшествия и при применении технико-криминалистических средств. Участие специалиста, который обладает необходимыми навыками в расследовании преступлений, может внести бесценный вклад для расследования и дает возможность следователю сосредоточиться на решении тактических и организационных вопросов.

Специалист, участвующий в осмотре места ДТП, осуществляет действия, в соответствии с задачами, поставленными перед ним:

- устанавливается место нахождения центра происшествия по расположению осколков стекол, отвалившейся от днища машины грязи, отвалившихся деталей и частей, следы горюче-смазочного вещества;
- выявляются и фиксируются признаки, указывающие направление движения каждого из транспортных средств;
- определяется положение следов левых и правых колес по отношению к осевой линии и к краю дорожного покрытия;
- выявляются и измеряются следы торможения;

- выявляются и фиксируются следы повреждений на транспортном средстве с указанием их локализации по отношению к узлам транспортного средства и высоты от дорожного покрытия (вмятины, царапины, вдавленности и т.д.).

Осмотр участка местности или дороги, прилегающих к месту ДТП, производится, при наличии оснований полагать, что там могут быть обнаружены дополнительные следы, которые непосредственно относятся к самому событию (например, оторвавшееся колесо укатился за пределы дорожного полотна), либо к каким-либо умышленным действиям водителя-участника ДТП, которые направлены на инсценировку иных причин, относящихся к ДТП (например, сворачивание болтов в системе рулевого управления и выбрасывание их за пределы места происшествия) [4].

В соответствии с задачами, ставящимися перед специалистом в процессе детального осмотра места ДТП, можно сформулировать следующие рекомендации по последовательности изучения объектов:

- осмотр, фиксация и изъятие следов жидкостей, сыпучих веществ, мелких объектов;
- осмотр стойких следов транспортных средств (торможения, частей транспортных средств на препятствиях, деревьях и т.д.), следов и веществ биологического происхождения;
- осмотр трупа;
- осмотр транспортных средств.

Подводя итоги, можно сказать, что специалист, участвующий в осмотре места происшествия, по делам о дорожно-транспортных преступлениях, должен применять свои знания для обнаружения, фиксации, закрепления и изъятия следов преступления, предметов, документов, которые являются вещественными доказательствами, и использовать для этого технические средства и способы, осуществляя в необходимых случаях предварительное исследование этих объектов.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. N 864 г. Москва "О федеральной целевой программе "Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах". Российская газета 2013. 8 октября.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. N 174-ФЗ: (ред. от 03.04.2017) // СПС Консультант плюс, - ст. 58.
3. Головин А.Ю. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: монография / А.Ю. Головин, О.П. Грибунов, А.А. Бибииков. - Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. - 164 с.
4. Дворкин А.И. Осмотр места происшествия: Практическое пособие — М.: Юрист. «Библиотека следователя», 2001.
5. Дудниченко А.Н. Об актуальных вопросах криминалистического обеспечения осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ – 2017
6. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. Статистические данные о преступлениях в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта. //URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1249812/>.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Байкова И.Н., Хисмятуллов Р.И.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Экономическая экспертиза в процессе своего становления претерпевала множество изменений, в настоящее время она в себя включает 3 вида экспертиз: финансово-кредитную, финансово-экономическую и бухгалтерскую экспертизы.

Т. В. Зырянова, А. Л. Полухина в своей статье определяют бухгалтерскую экспертизу, как особое направление экспертных исследований, в процессе осуществления которых широко используются познания

в области различных наук экономического профиля: бухгалтерского учета, налогообложения, экономического анализа [2].

Следовательно, бухгалтерская экспертиза – это вид экспертно-экономического исследования документов, осуществляемая в рамках законодательства РФ, которая требует специальных знаний, умений и навыков в области бухгалтерского учета, для разрешения поставленных вопросов инициатором перед исполнителем.

Предметом данного вида экспертизы являются документы того или иного предприятия, в которых отражаются, его финансово-хозяйственная деятельность.

Анализируя статистику экономических преступлений, наблюдается незначительное снижение данного вида преступления, выявленных правоохранными органами по сравнению с аналогичным периодом 2016 года:

В январе - июне 2017 года зарегистрировано 1030,2 тысячи преступлений, или на 12,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Снижение регистрируемых преступлений отмечено в 76 субъектах Российской Федерации. 92,1% всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, 4,4% из них – на стадии приготовления и покушения. Более 41% преступлений регистрируется в республиканских, краевых и областных центрах, пятая часть – в сельской местности, где преступлений зарегистрировано на 13,2% меньше, чем за январь - июнь 2016 года.

По сравнению с январем - июнем 2016 года на 6,5% сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранными органами. Подразделениями органов внутренних дел выявлено 57,5 тысячи преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 86,5% [4].

Таким образом, наблюдается постепенное снижение экономических преступлений, раскрытых правоохранными органами, материалы уголовных дел именно этих преступлений зачастую направляются эксперту на исследование в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы.

Судебно-бухгалтерская экспертиза назначается в следующих случаях:

- Нестыковка в результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности предприятия и материалами уголовного дела.

- Расхождение в результатах первоначальной и повторной ревизии.

- Нарушен порядок ревизии, отсутствие при проведении ревизии материально ответственных лиц, ревизия проведена в неполном объеме и т.д.

- В случае наличие обоснованного ходатайства обвиняемого, который оспаривает результат ревизии и т.д.

Большинство количество преступлений экономической направленности расследуются с привлечением экспертов-бухгалтеров, которые имеют специальные знания в необходимой инициатору области, именно их умелым навыкам удастся раскрыть столь большое количество преступлений, но на практике существуют некоторые проблемы, которые оказывают существенное влияние исход того или иного уголовного дела:

- Отсутствие необходимого опыта у эксперта. В связи с тем, что МВД претерпевает реформу, начиная с 2011 года, множество экспертных подразделений сократили свои штаты и на смену опытным сотрудникам приходят только отучившиеся эксперты, либо вовсе граждане, которые не связывали никогда свою жизнь с МВД, которым приходится нарабатывать годами свой собственный «багаж знаний», для качественной работы.

- В настоящее время в обществе, в том числе в среде сотрудников присутствуют товарищеские отношения, которые помогают им в ходе работы: быстрее сделать экспертизу, вспомнить материалы былых уголовных дел, которые помогут в расследовании преступления и т.д. И молодому следователю, дознавателю или эксперту достаточно сложно быстро ориентироваться там, где опытному не составляет труда.

- Нельзя однозначно представить материалы, документы, их количество, которые необходимы эксперту, перечень зависит от конкретных материалов дела. Тришкина Е.А., Токарева Е.В., условно разделяют документы необходимые для исследования по группам:

- 1 – Разнообразные нормативные акты, регламентирующие деятельность эксперта - указы и приказы министерств, устав предприятия, учредительный договор;

- 2 – Документы, которые описывают промышленный процесс и любые хозяйственные операции, в том числе любое движение денег (наряды, накладные, требования, лимитно-заборные листы и т.п.);

- 3 – Документация, отражающая начисление выплат заработной платы (лицевые счета, платежные, расчетно-платежные ведомости, приходно-расходные ордера, карточки депонентов и т.п.). Учет личного состава в документах отдела кадров личные дела, карточки личного учета;
- 4 – Документы строгой бухгалтерской отчетности;
- 5 – Документы, сопряженные с контролированием работы предприятия и материально ответственных лиц (договоры о материальной ответственности, акты плановых и внеплановых инвентаризаций);
- 6 – Документы, собранные в ходе предварительного расследования по уголовному делу постановления об изъятии бухгалтерских и иных документов, протоколы обысков, выемок;
- 7 – Допустимо заключения экспертов с иных областей, которые необходимы для более глубокого исследования материалов. Результаты почерковедческой, технико-криминалистической экспертизы документов, технологической экспертизы и т.д.[3].

Таким образом, весь документооборот, используемый в ходе проведения исследования, имеет огромный объем, который необходимо тщательно анализировать и грамотно использовать в качестве ответов на поставленные вопросы инициатором экспертизы.

- Следующая проблема, которую хотелось бы осветить, это правильные вопросы представляемые инициатором экспертизы, эксперту. Неподготовленные следователи, порой, дабы не затруднять себя могут шаблонно составить вопросы, которые не будут отражать необходимую информацию и отправить их эксперту, на что последний ответит отказом в производстве экспертизы, либо исправив их, убедится в неподготовленности следователя.

Дрога А.А. в своем исследовании проводила опрос среди практических сотрудников - экспертов: наиболее часто в 2010–2015 гг. затрудняли производство экспертиз проблемы, связанные с ошибками при формулировании вопросов, выносимых на экспертизу, и недостаточным количеством предоставленных документов. Здесь респонденты также отметили, что вопросы, выносимые на производство экспертизы, подразумевали правовую оценку деяний фигурантов дела или выходили за область познаний эксперта (в 607 случаях из 1985), носили справочный (в 459 случаях из 1985) или ревизионный характер (в 389 случаях из 1985). При этом сообщения о невозможности дачи заключения экспертами составлялись именно в тех случаях, когда вопросы выходили за пределы специальных познаний эксперта (в 169 сообщениях из 582) или на экспертизу было предоставлено недостаточное количество объектов исследования (в 348 сообщениях из 582) [1].

Как показано в исследовании, практически 40% опрошенных сталкивались с вопросами, которые выходят за область познания эксперта, а также большое количество респондентов отметили, что вопросы, представленные перед ними, носили справочный характер, что иной раз показывает о необходимости тщательно подходить к постановке вопросов эксперту.

Все перечисленные проблемы актуальны на сегодняшний день и требуют внимание, как со стороны «рядовых» сотрудников, так и со стороны начальства, именно их решения могут изменить текущее положение.

В заключении хочется отметить, что каждая проблема имеет свое индивидуальное решение. Тесное взаимодействие следователя с экспертом при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы приветствуются, но не должно выходить за рамки закона.

Список литературы

1. Дрога А. А. Актуальные проблемы производства судебно-бухгалтерских экспертиз на современном этапе расследования преступлений экономической направленности // Общество и право. 2017. №1 (59). С.108-112.
2. Зырянова Т.В., Полухина А.Л. Бухгалтерская экспертиза, как вид экономических экспертиз // Международный бухгалтерский учет. Издательство: ООО "Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ" (Москва) 2011. № 48 - 25-33 с.
3. Тришкина Е.А., Токарева Е.В. Проблемы назначения документальных ревизий и судебно-бухгалтерских экспертиз при раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-10. – 2313-2316 с.
4. Состояние преступности за январь - июнь 2017 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/10732674> (дата обращения: 13.12.17, время: 18:30).

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПРОФАЙЛИНГА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

Бутенко В.В.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности, ответственность за которое установлена ст. 131 УК РФ – изнасилование – это преступное деяние, которое часто носит серийный характер. При этом в современном уголовном законодательстве отсутствует такое понятие как «серийное изнасилование».

Понятие серийности не нашло отображения в действующем Уголовном кодексе РФ, и даже больше – статья 16, которой предусматривался квалифицирующий признак в виде неоднократности, была исключена внесенными в 2003 году изменениями, а из ст. 131 и 132 был вычеркнут квалифицирующий признак «ранее совершившим насильственные действия сексуального характера/изнасилование». Таким образом, законодатель дал понять, что не видит необходимости в понятии серийности. Однако же введение этого термина, а также изучение серийности, как явления, крайне необходимо.

Объединение дел в серию по схожим признакам позволяет концентрировать информацию и улики в одно производство, а значит у следствия появляется больше шансов раскрыть уже совершенные эпизоды и расширяются возможности для предотвращения последующих преступлений.

До сих пор среди ученых и практиков уголовного процесса нет единого мнения, возможно ли говорить о серийности любых преступлений, либо же определять этим понятием следует только убийства. Некоторые психиатры вообще полагают, что серийными можно считать только убийства на сексуальной почве, а все прочие – например, совершенные из корыстных побуждений – серийными быть не могут.

Авторы, чьи работы посвящены серийным убийствам, выводят некоторые обязательные признаки, присущие этим деяниям. Так, А.А. Протасевич под серийными убийствами понимает совершение в разное время одним лицом или группой лиц двух и более тождественных или однородных преступлений[1]. Л.А. Соя-Серко и В.С. Минская говорят о серийных убийствах как о совершенных одновременно одним лицом либо группой лиц по предварительному сговору трех или более убийствах (или покушений на них), которые характеризуются единством или схожестью мотивов и однотипностью способов их совершения[2]. По мнению А.Л. Протопопова «...серийные сексуальные убийства – это неоднократные последовательные убийства, насчитывающие два и более эпизодов, совершаемые в различных местах с целью получения полового удовлетворения»[3]. А Е.В. Говорухина полагает, что о серийных убийствах можно говорить, когда два или более таких преступления совершены одним и тем же лицом[4].

Таким образом, можно говорить о том, что серийные убийства обладают следующими признаками: 1) *количественный элемент*; 2) *единство мотивов убийств, которые входят в серию*; 3) *однотипность*; 4) *совершаются одним и тем же субъектом*; 5) *совершаются аналогичными способами*; 6) *с некоторой периодичностью разнесены по времени и т.д.*

Однако если взглянуть на такое преступление против половой свободы и половой неприкосновенности личности, как изнасилование, при этом не сопряженное с последующим убийством жертвы, в достаточно большом количестве случаев можно проследить **те же самые признаки**.

Преступник покушающийся на половую свободу жертвы, привыкший удовлетворять свои сексуальные потребности путем изнасилования, точно так же совершает такие преступления неоднократно, с эпизодичностью, выбирает одинаковый типаж жертв и пр. Таким образом, уместно говорить о том, что термин «серийности» вполне правомерно может быть применен к изнасилованиям. И, следовательно, в этом случае при расследовании серии необходимо использовать специфические методы, которые не могут быть применены в единичных эпизодах преступных деяний, зато с успехом «работают» в расследовании повторяющихся преступлений.

Одним из таких методов является *профайлинг*. Данный метод впервые был использован в середине XX века в Соединенных Штатах Америки. Хотя идея составить психологический портрет преступника на основе оставленных им на месте преступления следов появилась довольно давно, только к 50-м годам она постепенно стала реализовываться на практике.

Одним из первых описанных в литературе случаев раскрытия ряда преступлений при помощи профайлинга было дело Сумасшедшего Бомбиста. В 1950-1960 годах в Нью-Йорке было совершено более 30

взрывов. Психиатр из Гринвич-Виллидж доктор Джеймс Брассел, к которому полиция обратилась за помощью, сумел дать настолько точный психологический портрет преступника, и даже элементы внешности и одежды, что полицейским достаточно быстро удалось задержать некоего Джорджа Метески. Именно он оказался тем преступником, что держал город в страхе чередой взрывов.

На закономерное удивление полицейских, как ему удалось так точно описать человека, с которым он никогда прежде не встречался, доктор Брассел сказал, что психиатры, как правило, исследуют особенности личности и пытаются предугадать, как данный человек может среагировать на конкретные обстоятельства. А в деле Джорджа Метески он просто двинулся по этому пути в обратном направлении, пытаясь увидеть личность преступника по индивидуальным чертам его деяния[5].

Метод профайлинга используется и в нашей стране, однако в последнее время практически не появляются новые исследования и теоретические изыскания в данной области, несмотря на то, что на практике проблема раскрытия серийных преступлений по-прежнему стоит достаточно остро.

В России психологическим портретированием занимались такие ученые, как Ю.М. Антонян, В.А. Образцов, С.Н. Богомолова, М.И. Еникеев, В.А. Верещагин и пр. Однако стоит отметить, что в их работах упор в большей степени делался на изучении криминологических характеристик личности преступника, и в этой области были проведены уникальные исследования и получены важные результаты. Но при этом созданию прикладных методик криминалистического портретирования не уделялось должного внимания.

В настоящее время в России составлением психолого-криминалистического портрета занимаются специалисты разного профиля – оперативные сотрудники, криминалисты, психиатры, психологи и т.д. В некоторых случаях это приводит к сужению границ исследования и замещения одних научных знаний другими, что не может не сказаться на результате. Однако НИЦ № 5 ВНИИ МВД России разработана криминалистическая методика, в которой предложена новая организационная схема составления психолого-криминалистического портрета. Ранее нечто подобное было реализовано французской полицией. В этой методике основной упор делается на создании рабочей группы, в состав которой будут входить криминалист, судебно-медицинского эксперт, психолог, психиатр. Работа группы будет четко скоординирована, и несмотря на то, что каждый специалист будет изучать материалы дела только в рамках своей науки и компетенции, постоянное взаимодействие и обсуждение позволят достичь положительных и достаточно быстрых результатов.

При осуществлении профайлинга используется «анализ поведения в качестве доказательства» (Behavioural Evidence Analysis) для заполнения пробелов, образовавшихся после следственных действий[6].

Этот анализ делится на четыре этапа. Первый называется «сомнительный следственный анализ» и подразумевает необходимость интерпретации всех имеющихся в деле доказательств, поскольку невозможно составить профиль преступника, пока не будут выявлены и исследованы все вещественные доказательства. В российской практике эта часть по сути своей составляет осмотр места происшествия.

Второй этап называется виктимологический и по существу представляет собой детальное исследование жертвы, которая, разумеется, является основным источником информации. Чтобы выстроить психологический профиль преступника, надо постараться получить ответы на такие вопросы, как: почему, где, когда и как именно этого человека преступник выбрал в качестве жертвы. При этом телосложение жертвы зачастую может помочь сделать выводы о физической силе злоумышленника или о том, что преступное деяние было совершено группой лиц – если жертву перенесли с места преступления на какое-то расстояние.

Характеристика места преступления представляет собой третий этап. Выбор места преступления, пути подхода и отхода с места преступления могут достаточно много рассказать о совершенном деянии и личности преступника.

И завершающий этап – это характеристика самого преступника, его поведения и личности. Уже упомянутое телосложение, пол, профессия, привычки, криминальный опыт и уровень агрессии, отношение преступника к совершенному им преступлению (вина), место проживания в соотношении с местом преступления, наличие семьи, информация о заболеваниях, расовая принадлежность преступника, материальный достаток, социальное окружение, увлечения и пр. позволят приблизиться к раскрытию преступлений[7].

В общей сложности вся эта информация и является **психологическим профилем преступника**. Положив ее в основу, можно сузить круг подозреваемых в преступлении, проанализировав, насколько полученный профиль соответствует тому или иному лицу.

Самый распространенный вариант криминолого-психологического портрета преступника таков: возраст; тип преступника в зависимости от мотивации; периодичность преступлений; место преступления, проживания; способ передвижения и возможной маскировки; выбор жертвы; триггер; способ совершения преступления; поведение после задержания; внешний вид; род занятий; семья; судимость.

Говоря о необходимости применения понятия серийности к изнасилованиям и использования профайлинга в расследовании таких преступлений, необходимо отметить, что в этом случае можно получить гораздо более эффективную схему расследования и возможно успешное раскрытие дел, а, следовательно, предотвращение следующих потенциальных эпизодов.

Так, к примеру, периодичность многоэпизодных сексуальных преступлений напрямую зависит от сексуальных возможностей конкретного преступника. Такая преступная сексуальная активность, как правило, делится на две разновидности: единичный эксцесс, вслед за которым возникает воздержание на несколько дней, или серия эксцессов на протяжении 2-5 дней, после которых тоже следует перерыв.

Чаще всего насильники совершают преступления в той местности, которая им хорошо знакома; стараются действовать на одинаковом удалении от собственного жилья; исследуют пути перемещения выбранной жертвы, выбирают подходящие места нападений и пути отхода с места происшествия и т.д. Кроме того, изучение мест совершения преступлений позволяет сделать предположение о месте обитания самого преступника. Таким образом, можно говорить о том, что места совершения преступления очень субъективны, и грамотное исследование всех этих нюансов поможет приблизиться к установлению психологических черт личности преступника, а в последующем – к его поимке.

Серийные сексуальные преступники выбирают жертву в зависимости от тех проблем в области межличностных взаимоотношений, которые у них наличествуют. Поэтому чаще всего жертвами становятся люди, обращение с которыми не вызывает проблем у преступника и не является травмирующим. Кроме того, немаловажную роль в сексуальных серийных преступлениях играет возраст, пол и внешние характеристики жертвы.

Совершение подобных преступлений, как правило, начинается с некоего триггера – пускового механизма. У каждого преступника он будет своим, но для всех них это переломная точка, после которой преступник уже не в силах удержаться – он перестает контролировать себя и не может отказаться от намеченного. Для многих сексуальных преступников таким триггером служит начало сексуальных действий (прикосновение к жертве, нанесение ранений, начало полового акта и т.д.).

Чаще всего после задержания такие преступники ведут себя достаточно сдержанно, их поведение не вызывает подозрений, а для собственных действий у них имеется приемлемое (с их точки зрения) объяснение. При этом внешний вид сексуальных преступников в большинстве случаев соответствует социальному статусу отверженных.

Кроме того, трудности, испытываемые этими людьми при общении, находят отражение в выборе профессиональной деятельности. Поскольку сексуальные преступники испытывают затруднения при общении с окружающими и в первую очередь с ровесниками, то в их выборе преобладает вариант уединенной работы с исчезающе малым количеством контактов с другими людьми. Или же, напротив, стремление к безудержному общению, но в этом случае окружающие, с которыми преступник контактирует, относятся к лицам другой возрастной категории.

Как видно из изложенного, построение криминолого-психологического портрета – профайлинга – в раскрытии серийных преступлений против личности весьма эффективный метод, позволяющий достаточно точно определить розыскные признаки преступника. Однако требуется совершенствование научного подхода и решение существующих на текущий момент общетеоретических проблем.

Как уже отмечалось выше, на сегодняшний день в теории отечественной криминалистики нет полноценного комплексного определения серийного преступника. Такие преступники, как правило, изучаются в криминологическом и психиатрическом аспектах. Хотя изучение их в аспекте криминалистическом, позволило бы раскрыть выражение личностных характеристик преступника в следах совершенных им преступных деяний. Получается, что вместо криминалистических исследований по установлению личности конкретного преступника научная проблематика несколько смещается на криминологические исследования объяснения природы такого явления, как серийные преступники.

Кроме того, есть еще одна проблема научного плана: для создания психологического профиля, который будет способен решить криминалистические задачи, крайне важна неразрывная связь серийного преступника и его жертв.

Таким образом, большое практическое значение для успешного расследования и возможной профилактики серийных преступлений имеет развитие отечественной теоретической базы, позволяющей оперировать четко установленными понятиями «серийных преступлений» и «серийных преступников», а также развитие и совершенствование метода профайлинга. Необходимо продолжать заимствование в этой области успешного зарубежного опыта и создавать собственные наработки. Серийные преступления, в том числе серийные изнасилования, относятся к числу наиболее опасных преступлений, поэтому крайне важно предпринимать все возможные меры по усилению борьбы с подобными преступными деяниями.

---

¹ Протасевич А.А. Серийные преступления сопряженные с насилием, как объект криминалистики. - Иркутск: 1999 С.4

² Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. - СПб: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006 С.280

³ Там же.

⁴ Говорухина Е.В. Серийные преступники: психологический профиль // Материалы конференции «Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке?» Ростов н/Д. 2011

⁵ Дуглас Д. Преследуя зло. / Д. Дуглас, М. Олшейкер // Ридерс Дайджест. - 1996. - №6. - С. 145-146

⁶ Баронин А.С. Психологический профиль убийц / А.С. Баронин - Киев, 2001. - С. 14

⁷ Петухов В.О. О разработке психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности. / В.О. Петухов // Записки криминалистов. – 1994. - №4. – С. 307-308; Боголомолова С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Боголомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. – 1994. - №4. – С. 300; Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А.А. Протасевич. – Иркутск, 1998. – С. 70

Список литературы

1. Протасевич А.А. Серийные преступления сопряженные с насилием, как объект криминалистики. - Иркутск: 1999 С.4
2. Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. - СПб: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006 С.280
3. Говорухина Е.В. Серийные преступники: психологический профиль // Материалы конференции «Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке?» Ростов н/Д. 2011
4. Дуглас Д. Преследуя зло. / Д. Дуглас, М. Олшейкер // Ридерс Дайджест. - 1996. - №6. - С. 145-146
5. Баронин А.С. Психологический профиль убийц / А.С. Баронин - Киев, 2001. - С. 14
6. Петухов В.О. О разработке психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности. / В.О. Петухов // Записки криминалистов. – 1994. - №4. – С. 307-308
7. Боголомолова С.Н. Психологический профиль на службе полиции США / С.Н. Боголомолова, В.А. Образцов // Записки криминалистов. – 1994. - №4. – С. 300
8. Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А.А. Протасевич. – Иркутск, 1998. – С. 70

НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦОМ, ОТ КОТОРОГО РЕБЕНОК ЗАВИСИТ

Бутенко В.В.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Любое государство, заботящееся о собственном будущем, стремится максимально полно защитить права детей, проживающих в этом государстве. И неудивительно, ведь именно дети – залог будущей стабильности и процветания нашей страны.

Поэтому очень важно не только неукоснительно соблюдать все международные нормы и конвенции, касающиеся защиты прав детей, но и планомерно ужесточать ответственность за преступления, которые совершаются в отношении несовершеннолетних. Главный документ, регулирующий проблемы защиты прав несовершеннолетних – Конвенция ООН о правах ребенка[1]. Этот международный правовой

акт обязателен для всех стран участниц, и для Российской Федерации, поскольку Конвенция была ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13.06.1990 N 1559-1, а Россия является правопреемницей Советского Союза.

В статье 6 этого важного документа сказано, что государства-участники должны в максимальной степени обеспечить здоровое развитие ребенка. При этом имеется в виду не только физическое, но и психическое развитие, становление здоровой и полноценной личности. Таким образом, все участвующие в Конвенции страны должны прикладывать максимальные усилия, чтобы формирование детей происходило в **адекватной и нравственно благополучной обстановке**.

Кроме того, статьей 19 указанной Конвенции зафиксировано, что дети подлежат защите от любого физического или психологического насилия. Под этими терминами подразумевается защита от отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, оскорбления или злоупотребления, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке. И с этой целью государства-участники должны осуществлять все требуемые законодательные, административные, социальные и просветительские меры.

Недопустимость проявлений любых форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения в отношении детей прописана в статье 34 Конвенции. Государства-участники в этих целях обязуются принимать на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях весь спектр необходимых мер для предотвращения подобных действий.

В развитие указанных обязательств отечественное уголовное право включает в себя нормы, которыми предусмотрена ответственность за любые формы сексуальных злоупотреблений в отношении детей (статьи 127.1 - 127.2, 131 - 135, 240 - 242.2 УК РФ).

К сожалению, приходится констатировать факт, что современные нормы морали в разных странах прямо на глазах начали расходиться буквально по разным полюсам. Так в странах Западной Европы все больше оборотов набирает тенденция объявлять нормой нетрадиционные сексуальные отношения и принижать роль семьи как социального института. В арабских и азиатских странах, напротив, набирает силу дисбаланс во взаимоотношениях между полами в сторону полной и безоговорочной власти мужчины над женщиной. При этом нормой считается заключение брака с девочками, едва достигшими (а в ряде случаев, еще не достигшими) половой зрелости, по сути еще детьми.

В этих обстоятельствах для нашей страны крайне важно удержаться в парадигме гетеросексуальной семьи как основы государства, и создать условия для взросления новых поколений в осознании устоявшихся духовных ориентиров и традиционных нравственных ценностей.

Следует также обратить внимание на чрезвычайно тревожную тенденцию последних лет. И в России, и в странах Европы участились ситуации, когда малолетние и несовершеннолетние становятся жертвами преступлений, грозящих тяжелыми последствиями для физического и психологического здоровья. Неутешительная российская статистика за 2012-2015 годы дает информацию о том, что более 65 тысяч несовершеннолетних признаны потерпевшими, и больше 34 тысяч из них – малолетние дети. Причем за тот же период почти в два раза выросло количество возбужденных уголовных дел по преступлениям, совершенным против половой неприкосновенности детей и подростков. По данным криминальной статистики, в 2012 году было совершено 6 499 таких преступлений, а в 2015 году - уже 10 942.

Кроме непосредственного ущерба для личности, подобные преступные действия подвергают опасности будущую полноценную сексуальную жизнь маленьких потерпевших. Одно из таких преступных деяний зафиксировано в ст. 135 Уголовного кодекса РФ «Развратные действия».

Объектом преступного посягательства по составу данной статьи является нормальное половое и нравственное развитие несовершеннолетних. Субъектом преступления могут быть совершеннолетние лица обоего пола. Само преступное деяние заключается в умышленном совершении развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцати лет.

К сожалению, такие преступные деяния отличаются *высокой степенью латентности*. Их крайне непросто выявлять и расследовать, не в последнюю очередь благодаря тому, что подобные действия в отношении детишек совершаются в семьях или школах и замалчиваются. Зачастую, находясь в материальной и психологической зависимости от злоупотребляющих своей властью взрослых, дети даже не рассматривают вариант просьбы о помощи кого-то со стороны. Другие родственники и соседи тоже, как правило, никоим образом не вмешиваются и не сообщают о сложившейся ситуации в органы опеки или полицию, руководствуясь представлениями, что «родителям виднее, как воспитывать собственных детей» и «не следует выносить сор из избы».

Внесенные в 2012 году изменения в Уголовный кодекс расширили квалифицирующие признаки и добавили квалификацию в ст. 135 УК РФ, но в ее диспозиции по сию пору не хватает конкретизированного определения развратных действий, нет ряда других квалифицирующих признаков и отсутствует **специальный субъект** (родитель, опекун, педагогический работник или иное лицо, которое в силу закона обязано осуществлять обязанности по воспитанию ребенка, не достигшего возраста шестнадцати лет). Это затрудняет расследование подобных дел и не работает на профилактику преступных деяний – увеличение меры ответственности, возможно заставило бы некоторых значимых взрослых удержаться от совершения таких действий.

Из действующего уголовного законодательства вытекает такое определение развратных действий: *«это физические и (или) интеллектуальные действия, носящие сексуальный характер, которые при этом не являются половым актом, мужеложством или лесбиянством»*. Водораздел физических и интеллектуальных развратных действий проходит по признаку прикосновения преступника к телу жертвы. Исчерпывающе точного определения в законодательстве нет (в чем и кроется одно из несовершенств ст. 135 УК РФ), но на практике и в теории к физическим развратным действиям причисляют: всевозможные манипуляции с половыми органами жертвы или субъекта преступления (Я.М. Яковлев)[2]; обнажение и прикосновение к телу потерпевшего, проникновение в женские половые органы рукой, прикосновение мужским половым членом к телу другого человека (А.Н. Игнатов)[3]; онанирование в присутствии потерпевшего или с его участием, склонение нескольких потерпевших к половому сношению друг с другом в присутствии подозреваемого (М.Н. Хлынцов)[4].

Интеллектуальными развратными действиями следует считать бесконтактные действия, при совершении которых преступник не прикасался к телу потерпевшего. Это могут быть вербальные, визуальные (оголение и (или) прикосновения к собственным органам) и другие бесконтактные действия. Это могут быть разного рода циничные беседы с потерпевшим, затрагивающие вопросы пола, демонстрация ему порнографической литературы или порнографических рисунков (Я.М. Яковлев, А.Н. Игнатов и др.)[5], демонстрация эротических видеофильмов, кинофильмов, магнитофонных записей сексуального характера (И.Я. Козаченко)[6].

Последствия развратных действий, совершенных в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, так же делятся на *физические* и *психологические*. С физиологической стороны это могут быть повреждения, нанесенные преступником, если он совершал манипуляции с телом жертвы без продолжения в виде полового акта.

Психологические последствия выглядят как нарушения эмоционального и сексуального развития ребенка, появление неправильного впечатления об аспектах сексуальных отношений. Но это не весь вред, который наносится психическому состоянию ребенка. Основная общественная опасность развратных действий заключается в том, что отрицательные последствия такого преступления выходят за границу связки «преступник-жертва». Человек, которому в детстве довелось пережить сексуальное насилие, во взрослой жизни нередко демонстрирует девиантное сексуальное поведение. К тому же следующими жертвами в этой трагической цепочке могут стать его собственные дети.

Дополнительная общественная опасность такого насилия над психикой несовершеннолетнего кроется в тяжелых психических переживаниях потерпевшего. Дети не осознают смысла и последствий тех действий, которым подвергают их полностью сформировавшиеся (в том числе сформировавшиеся сексуально) субъекты. Поэтому ребенок не может дать добровольное и полностью осознанное согласие на контакт, носящий сексуальный оттенок. В конечном счете, такие ощущения и переживания, невольно испытываемые детьми, благодаря действиям взрослого, негативно отражаются на дальнейшей жизни и развитии зрелой и гармоничной личности.

Получается, что разрушительные для детской психики последствия развратных действий отражаются не только на конкретной жертве такого насилия, но и обращены в будущее, поскольку в лице ребенка, подвергшегося развратным действиям, общество теряет полноценного физиологически и психологически гражданина, зато вполне вероятно приобретает потенциального педофила или преступника, который предвещает развратными действиями другие сексуальные посягательства на несовершеннолетних.

Следует отметить, что ст. 135 УК РФ обладает превентивным эффектом, поскольку помогает профилактике иных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, носящих куда более опасный характер. Однако - и на этом следует остановиться особо - большой сдерживающий потенциал ст. 135 УК РФ реализуется далеко не в той мере, в какой это возможно. В частности, это связано с отсутствием в данной статье специального субъекта. Исследования в области

психологии и криминологии со всей очевидностью показали, что ситуации, когда значимые взрослые (родители или лица их заменяющие, т.е. люди, оказывающие наибольшее влияние на создание условий и образа жизни ребенка) прибегают к насилию, эти действия приводят к куда более тяжелым последствиям для ребенка, нежели то же самое деяние, совершенное неизвестными, посторонними для ребенка людьми.

По данным статистики в 2015 году 690 несовершеннолетних стали жертвами сексуальных домогательств со стороны близких и членов семей. При этом на 260 детей преступные посягательства были совершены со стороны родителей[7].

По мнению российского психолога Е. Т. Соколовой различные формы психологического насилия в семье, в большей мере, чем насилие физическое, создают ситуацию, непригодную для жизни ребенка. Такие феномены, как неадекватные родительские установки, желание «переломить» ребенка, эмоциональная депривация, психологическое манипулирование ради достижения личных целей в ущерб интересам ребенка, унижения и репрессивные по своей природе угрозы, заставляют детей жертвовать своими насущными потребностями, чувствами, мировоззрением в угоду ожиданиям, страхам, амбициям или воспитательным принципам родителей. Практически все дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежительного отношения, пережили психическую травму, в результате чего они развиваются с определенными личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, отрицательно влияющими на их дальнейшую жизнь[8].

Необходимо отметить, что развратные действия для детской психики намного опаснее и несут в себе куда более разрушительные последствия, чем физическое насилие, не имеющее в своей основе какого-либо сексуального контекста. Тем более, когда такие действия исходят от значимых взрослых, которым несовершеннолетний привык безоговорочно доверять, и от которых зависит как физически, так и эмоционально. Кроме того, следует учитывать, что насилие, совершаемое в семье, как правило, носит длительный характер и характеризуется повышенной латентностью, поскольку сами потерпевшие зачастую не имеют возможности обратиться за помощью.

Кроме того, состав ст. 135 УК РФ в его нынешнем виде не до конца соответствует положениям Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, ратифицированной Российской Федерацией[9]. Статья 28 Конвенции гласит, что каждая сторона должна принять все необходимые законодательные или иные меры, чтобы обстоятельства, когда преступление было совершено членом семьи, лицом, живущим с ребенком, или лицом, злоупотребившим властью, рассматривались бы как отягчающие при определении наказания за совершение правонарушений.

Проект Федерального закона N 349188-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»[10] предусматривал внесение специального субъекта в часть 2 статьи 135 УК РФ, однако был отклонен ГД ФС РФ. Некоторые законодательные новации из данного законопроекта позже вошли в другие законы, которыми были изменены нормы уголовного права, однако именно это положение, к сожалению, так и осталось «за бортом».

Таким образом, представляется необходимым для повышения раскрываемости дел, наказание по которым предусмотрено ст. 135 УК РФ, а также для повышения профилактики преступных деяний в виде развратных действий, внести соответствующие изменения в состав, добавив специального субъекта (родитель или иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагог или другой работник образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанный осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней)).

Семья должна быть тем институтом, где личность ребенка формируется, приобретает воспитание и установки на дальнейшую жизнь. Именно в семье должны закладываться основы будущего образа жизни и отношения к собственному родительству. Поэтому так важно создать условия для гармоничного и, главное, безопасного детства. Таким образом, следует ужесточить нормы наказания за преступные деяния, которые подрывают наше общее будущее, лишая детей самого главного – спокойного и счастливого детства.

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (принята 20.11.1989) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 N 45. Ст. 955.

² Яковлев Я.М. Половые преступления. Душанбе, 1969. С. 291.

³ Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 214.

⁴ Хлынцов М.Н. Расследование половых преступлений. Саратов, 1965. С. 127.

⁵ Уголовный Кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. Л.Л. Кругликова. Э.С. Тенчова. Ярославль, 1994. С. 353.

⁶ Там же.

⁷ Петров Иван. Обижают не по-детски [Текст] / Иван Петров // Российская Газета. – 30 сентября 2016 г. № 7089 (221).

⁸ Соколова Е. Т. Психотерапия людей, переживших насилие // Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: Научно-методическое пособие / Под ред. Л. С. Алексеевой. М., 2000.

⁹ Букалерева Л.А., Атабекова А.А., Симонова М.А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. 2015. N 6. С. 25 - 27.

¹⁰ Заключение Комитета Государственной Думы ФС РФ от 20.09.2011 N 3.6-12/121.2 по проекту Федерального закона N 577813-5 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних" // СПС "КонсультантПлюс".

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (принята 20.11.1989) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 N 45. Ст. 955.
2. Яковлев Я.М. Половые преступления. Душанбе, 1969. С. 291.
3. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 214.
4. Хлынцов М.Н. Расследование половых преступлений. Саратов, 1965. С. 127.
5. Уголовный Кодекс Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. Л.Л. Кругликова. Э.С. Тенчова. Ярославль, 1994. С. 353.
6. Петров Иван. Обижают не по-детски [Текст] / Иван Петров // Российская Газета. – 30 сентября 2016 г. № 7089 (221).
7. Соколова Е. Т. Психотерапия людей, переживших насилие // Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: Научно-методическое пособие / Под ред. Л. С. Алексеевой. М., 2000.
8. Букалерева Л.А., Атабекова А.А., Симонова М.А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. 2015. N 6. С. 25 - 27.
9. Заключение Комитета Государственной Думы ФС РФ от 20.09.2011 N 3.6-12/121.2 по проекту Федерального закона N 577813-5 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних" // СПС "КонсультантПлюс".

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ НОГ ЧЕЛОВЕКА

Иванова Е.С., Рахимов Ф.Д.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Криминалистическое значение следов ног человека обуславливается возможностью определения по ним значимых обстоятельств расследуемого преступного события. К примеру, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2016 году следы обуви изымались на каждом седьмом осмотре мест происшествий. От общего числа изъятых следов обуви 73,8 % следов поступило на экспертизу. Но чуть более 11 % случаев проведение трасологической экспертизы следов ног способствовало установлению лиц, причастных к совершению преступлений [2, с. 41].

Техника и тактика выявления поверхностных и объемных следов ног на местах преступлений достаточно полно разработана в криминалистической теории [3, с. 150]. В то же время, на практике

встречаются случаи неграмотного описания в протоколе следственного осмотра результатов обнаружения и осмотра следов ног, что в свою очередь существенно затрудняет работу по расследованию преступления. Если выявленный на месте происшествия след обуви неправильно описан в протоколе осмотра, то возникает противоречие между имеющимся изъятым объектом и процессуально зафиксированным. Юридически может существовать только тот объект, который представлен в протоколе следственного осмотра. В случае, если так же некачественно использовались иные методы и приемы фиксации, к примеру, фотографические, то затруднительно, а в отдельных случаях и вовсе невозможно доказать, какой именно объект был обнаружен на месте происшествия.

В ходе проведенного исследования и изучения специальной литературы были определены некоторые проблемы, выявляющиеся при подробном описании признаков следов обуви:

- лексические - принимая во внимание огромное многообразие типов рельефных рисунков подошв современной обуви и составляющих их компонентов, предельно точно описать конфигурацию конкретной детали рисунка не всегда представляется возможным;
- измерительные - зачастую затруднительно точно определить границы деталей подошвы обуви. Как следствие, числовые значения размеров деталей подошвы обуви, измеренных разными экспертами, могут существенно различаться;
- проблемы восприятия - описание признаков подошвы обуви зависит от особенностей механизма слеодообразования, а кроме того условий сохранения отпечатков и их копий. Если присутствует искажение деталей рисунка в процессе слеодообразования, то описание данных элементов, отобразившихся в отпечатке, может не соответствовать описанию деталей рисунка подошвы обуви оставившей изучаемый след;
- временные - детальное описание признаков отпечатка подошвы обуви требует значительного времени, что при существующей в настоящее время нагрузке на сотрудников экспертно-криминалистических подразделений территориального уровня, оказывает существенное влияние на оперативность экспертно-криминалистического сопровождения расследования преступлений;
- психологические - большая часть экспертов понимают, что чрезмерная легализация описания следа обуви, изъятых с места происшествия, без проведения сравнительного исследования с конкретной обувью способна поставить под сомнение обоснованность вывода эксперта о наличии тождества. Данное обстоятельство сопряжено с тем, что различающихся признаков может быть установлено больше, чем совпадающих, в виду различия механизмов слеодообразования и получения экспериментальных оттисков, а эксперт-криминалист обязан дать оценку каждому такому совпадению либо различию.

Изучение экспертной практики, теоретических разработок ученых-криминалистов позволило выделить несколько направлений решения выявленных проблем. В случае, если рисунок подошвы обуви в отпечатке отобразился достаточно точно, то при его описании в тексте заключения эксперта возможно дать ссылку на его масштабный фотоснимок, расположенный в фототаблице. При использовании компьютерной техники в текстах заключений вербальное описание формы компонентов рисунка подошвы обуви, отобразившихся в следе, можно заменить их графическими изображениями. По нашему мнению, при замене словесного описания следа качественным масштабным фотоснимком не только не происходит утраты криминалистически значимой информации, но и устраняется возможность неодинакового прочтения признаков следа разными лицами.

Также, одним из способов решения лексической проблемы могло бы послужить значительное расширение терминологии в исследуемой сфере или ее изменение таким образом, чтобы повысилась эффективность использования терминологии в практике.

Определение наиболее конкретных методов и инструментов измерения, то есть приведение в единообразие весь измерительный процесс, способны решить измерительную проблему.

В решении проблемы восприятия в некоторой степени способны помочь современные технологии, к примеру, 3D фотография или видеосъемка и т.д., то есть использование технологий, позволяющих более точное отображение следов ног человека.

Для решения проблем большой загруженности экспертов, а следовательно и временных проблем, необходимо увеличение штатной численности в тех экспертных подразделениях, где это необходимо. Возможно, решению кадровых проблем указанных подразделений будет способствовать увеличение

количества мест обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» как в вузах системы МВД России, так и в иных образовательных организациях.

Особенностью криминалистического исследования следов ног человека является возможность получения предварительных данных об оставившем их объекте уже на месте происшествия. По следам ног человека можно определить: принадлежность к мужскому или женскому полу; возраст, особенности походки, соответствие размера обуви и стопы, физическое состояние, род занятий, механизм и давность оставления следов [4, с. 66; 5, с. 129]. Данная первоначальная информация о предполагаемом преступнике позволит достигнуть положительных результатов расследования в кратчайшие сроки.

По нашему мнению, предварительное исследование должно проводиться лишь при наличии следующих условий: использование современных научно разработанных методик производства предварительного исследования следов ног; привлечение специалиста для предварительной оценки данных, характеризующих следы ног человека, которые должны иметь опыт производства трасологических экспертиз таких объектов и использовать современные технико-криминалистические средства для производства предварительного исследования [1, с. 42]. Необходимо отметить, что в некоторых территориальных подразделениях в силу различных обстоятельств (нехватка кадров, удаленность, труднодоступная местность) осмотры места происшествия проводятся без участия специалиста, что существенно снижает качество следственного осмотра и ведет к утрате следовой картины преступления. В этой связи можно предложить повысить криминалистическую подготовку тех сотрудников ОВД, которые входят в следственно-оперативные группы.

В заключении хотелось бы отметить, что значение следов ног человека в раскрытии и расследовании преступлений ни сколько не меньше, чем значение иных следов, обнаруженных на месте происшествия. Внимательный и последовательный осмотр, грамотное описание в протоколе осмотра места происшествия, аккуратное изъятие, упаковка и транспортировка гарантируют эффективное производство экспертного исследования и возможность установления всех обстоятельств противоправного деяния.

Список литературы

1. Аминев, Ф. Г. Предварительное интегрированное исследование следов преступлений на месте происшествия / Ф. Г. Аминев // Адвокатская практика. - 2010. - № 6. - С. 41 - 42.
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. - [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.mvd.ru> (дата обращения 14.01.2018).
3. Корниенко, И. А. Следы человека в криминалистике: учебник для вузов / И. А. Корниенко. - СПб.: Питер, 2001. - 352 с. – 18.
4. Соколова, О. А. К вопросу о криминалистической диагностике человека по его следам / О. А. Соколова // Вестник криминалистики. - 2009. - № 3. - С. 65 - 68.
5. Чулахов, В. Н. Особенности отображения навыков и привычек человека в следах преступлений / В. Н. Чулахов // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 6. - С. 128- 130.

ПОСТРАДАВШЕЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИЦО КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Усачев А.А., Котлярова Л.Н.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Статья 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в качестве одного из оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела называет отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (кроме тех случаев, когда руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель придут к выводу о необходимости возбуждения дела, поскольку преступление совершено в отношении

лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы).

Формулировка «отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению» представляется неточной. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Однако только этого недостаточно. Для того, чтобы появилась процессуальная фигура потерпевшего, необходимо соответствующее решение о признании потерпевшим, которое оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или суда по общему правилу незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Поскольку процессуальная фигура потерпевшего появляется только после возбуждения уголовного дела, а до возбуждения дела можно вести речь о лице, пострадавшем от деяния, подпадающего под признаки преступления, представляется необходимым изложить п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в новой редакции: «отсутствие заявления пострадавшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению».

В соответствии со ст. 20 и 147 УПК РФ, дела частного обвинения возбуждаются по общему правилу не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Использование термина «потерпевший» в названных статьях представляется некорректным, поскольку, как уже отмечалось, потерпевший появляется в уголовном судопроизводстве только после возбуждения уголовного дела, а до этого момента целесообразно использовать термин «пострадавший».

Возбуждению уголовных дел частного обвинения посвящены ст. 20 и 318 УПК РФ. Указанные статьи закрепляют, что дела частного обвинения возбуждаются по заявлению потерпевшего, его законного представителя (или близкого родственника в случае смерти потерпевшего). Как уже было отмечено, для того, чтобы появилась процессуальная фигура потерпевшего, необходимо соответствующее решение о признании потерпевшим, которое оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или суда. Однако ст. 318 УПК РФ не предусматривает вынесения мировым судьей постановления о признании потерпевшим лица, которому предположительно был причинен физический, имущественный, моральный вред деянием, содержащем признаки преступления. Следовательно, можно прийти к выводу, что употребление термина «потерпевший» является в рассматриваемом плане некорректным. Тем более неточной представляется формулировка, закрепленная в ч. 2 ст. 318 – «В случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником ...».

Даже если предположить, что лицо признается потерпевшим в силу факта подачи заявления, то объяснить употребление термина «потерпевший» в ч. 4 ст. 20 УПК РФ («Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях второй и третьей настоящей статьи, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы») трудно, поскольку в соответствии с ней еще до возбуждения уголовного дела (которое должно оформляться постановлением дознавателя, следователя, руководителя следственного органа) появляется такая процессуальная фигура, как потерпевший.

Думается, более точным было бы использование законодателем в указанных статьях, а также в п. 59 ст. 5 УПК («частный обвинитель – потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения») термина «пострадавший», который одновременно отражает причинение лицу вреда (от «страдать» - подвергаться чему-нибудь неприятному, терпеть ущерб, урон от чего-нибудь [6, с. 771]) и не требует формального оформления статуса данного лица. Соответственно, акт возбуждения уголовного дела частного обвинения должен определяться в уголовно-процессуальном законе как «заявление пострадавшего или его законного представителя».

Ст. 318 УПК РФ устанавливает, что уголовные дела частного обвинения возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем; в случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником (ч. ч. 1, 2). Следовательно, актом возбуждения уголовного дела в этих случаях является заявление пострадавшего от преступления лица или его законного представителя (в качестве которого могут выступать родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства – п. 12 ст. 5 УПК); в случае смерти

потерпевшего – заявление его близкого родственника (круг которых определен в п. 4 ст. 5 УПК – к ним относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки потерпевшего). Заявление пострадавшего является не только актом возбуждения уголовного дела, но и поводом к возбуждению дела частного обвинения, а сведения, содержащиеся в нем, выступают в роли основания для возбуждения уголовного дела.

Возникает закономерный вопрос: с какого возраста пострадавший имеет право самостоятельно возбуждать дела частного обвинения? В УПК РФ регламентация возраста лица, имеющего право самостоятельно подать заявление мировому судье по делам частного обвинения, отсутствует.

Судебная практика придерживается следующего направления: как повод для возбуждения дел частного обвинения рассматриваются заявления лиц, достигших 16-летнего возраста [3, с. 48].

Известный дореволюционный процессуалист С. И. Викторский считал, что, поскольку в законодательстве не установлен возраст, всех малолетних следует считать дееспособными. И, если у них нет представителей, они сами могут осуществлять уголовное преследование [2, с. 237]. И. Я. Фойницкий, напротив, полагал, что лишь по достижении возраста 17 лет лица имеют право самостоятельно возбуждать дела частного обвинения [7, с. 33].

По мнению В. А. Лазарева, правом подачи жалобы по делу частного обвинения обладают лица, достигшие 14 лет [4, с. 8]. А известный ученый А. М. Ларин полагал, что пострадавшие от преступления могут по своему выбору лично осуществлять свои права с 18 лет [5, с. 108].

Думается, что при определении возраста лица, способного самостоятельно возбуждать дела частного обвинения, следует исходить из того, что это лицо должно нести ответственность за заведомо ложное обвинение другого лица в совершении преступления. В соответствии с УК РФ, ответственность за заведомо ложный донос (ст. 306) наступает с 16 лет. В связи с отмеченным представляется, что ч. 1 ст. 318 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «1. Уголовные дела о преступлениях, указанных в части второй статьи 20 настоящего Кодекса, возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи пострадавшим, достигшим возраста 16 лет, или его законным представителем заявления в суд, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части первой и частью четвертой статьи 147 настоящего Кодекса».

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Викторский С. И. Русский уголовный процесс: Учеб. пособие. М.: Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. 448 с.
3. Дорошков В. Проблемы частного обвинения // Российская юстиция. 1996. № 4. С. 48-49.
4. Лазарев В. А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2001. 25 с.
5. Ларин А. М. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе (Сравнительное исследование. М.: Наука, 1993. 244 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Институт рус. языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
7. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. (Печатается по 3-ему изданию, Спб., 1910). СПб.: Издательство «АЛЬФА», 1996. 606 с.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Усачев А.А., Котлярова Л.Н.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Огромное значение с точки зрения обеспечения законности уголовного судопроизводства имеет деятельность прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов следователем и руководителем следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела.

Приказ Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 [5] предписывает систематически проверять законность действий и решений следственных органов в ходе досудебного производства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. В этих целях надзирающие прокуроры не реже одного раза в месяц должны осуществлять выезды в поднадзорные следственные органы, где им необходимо проводить сверку данных, содержащихся в книгах учета сообщений о преступлениях, регистрации обращений граждан, иных учетных и регистрационных документах, сводках органов внутренних дел, публикациях в СМИ. Кроме того, прокурорам следует использовать сведения медицинских и иных учреждений и организаций, а также информацию, содержащуюся в обращениях граждан, поступивших в прокуратуру (п. 1.3 Приказа).

Прокурор вправе отменить постановление следователя или руководителя следственного органа как о возбуждении уголовного дела, так и об отказе в его возбуждении (если признает их незаконными или необоснованными).

Приказ Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 [3] обязывает прокуроров принимать решительные меры реагирования во всех случаях незаконного ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также проникновения в жилище при отсутствии предусмотренных законом оснований (п. 1.8). На всех стадиях досудебного производства особое внимание необходимо обращать на соблюдение права подозреваемого и обвиняемого на защиту. При этом следует иметь в виду, что заявленный данными лицами отказ от защитника не должен быть вынужденным и может быть принят лишь при наличии реальной возможности участия защитника в деле (п. 1.9 Приказа № 189).

В защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, а также в защиту интересов государства прокурором может быть предъявлен гражданский иск в уголовном судопроизводстве. С целью защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, прокуроры должны принимать меры к обеспечению гражданских исков в уголовном деле.

В целях реализации требований Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, прокуроры, в частности, должны: своевременно реагировать на необоснованное и незаконное применение к подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения; пресекать случаи задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, на основании протоколов об административных правонарушениях; организовать незамедлительное рассмотрение жалоб на незаконность задержания и нарушения прав задержанных; осуществляя надзор за законностью применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, руководствоваться перечнем тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденным постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3, а также правилами медицинского освидетельствования указанных лиц [2].

При производстве следственных действий прокуроры должны давать правовую оценку постановлению следователя, руководителя следственного органа о проведении следственных действий без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства, изучать соответствующие материалы, обосновывающие его вынесение. Необходимо акцентировать внимание на данных, свидетельствующих об исключительности обстоятельств, требующих безотлагательного производства следственных действий, при этом исходить из того, что указанные следственные действия производятся без судебного решения, а промедление может повлечь за собой утрату следов преступления, других доказательств, позволит скрыться

лицам, его совершившим, негативно повлияет на возмещение причиненного преступлением ущерба (п. 1.6 приказа Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. № 826). Всесторонне должны оцениваться законность и обоснованность производства следственных действий.

Приказ Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 обязывает прокуроров наладить действенный надзор за исполнением законов в части соблюдения сроков предварительного следствия и своевременным принятием процессуальных решений по уголовным делам. Обеспечивая надзор за соблюдением положений, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ, о разумном сроке уголовного судопроизводства, прокуроры должны ориентировать руководителей следственных органов на незамедлительное представление прокурору копий постановлений о продлении срока предварительного расследования, а также принятых по делу процессуальных решений, а в необходимых случаях запрашивать соответствующие сведения (п. 1.15). Большое внимание при этом следует уделять вопросу о соблюдении требований УПК РФ о приостановлении уголовных дел.

С целью обеспечения прав граждан на доступ к правосудию, надлежащего надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания, реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ) приказ Генерального прокурора РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [4] закрепляет обязанность прокуроров требовать от правоохранительных органов в целях обеспечения неуклонного исполнения уголовно-процессуального законодательства соблюдения сроков рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел, предупреждения фактов нарушения разумных сроков на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

При осуществлении надзора за законностью прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования прокуроры должны обращать внимание на фактическое обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав участников уголовного судопроизводства: подозреваемого (обвиняемого) при несогласии с прекращением уголовного дела — на доступ к правосудию (судебное исследование уголовного дела) и потерпевшего — на компенсацию причиненного преступлением ущерба. При этом надзирающие прокуроры не должны допускать прекращения уголовного преследования ввиду истечения сроков давности, если подозреваемый (обвиняемый) по делу установлен и против этого возражает (п. 1.12 приказа Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. № 826).

При принятии решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, прокуроры должны проверять соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий и подготовке процессуальных документов. Так, в целях реализации положений УПК РФ о допустимости доказательств следует выносить мотивированное постановление о признании недопустимыми доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, и об исключении их из обвинительного заключения.

Указанные направления осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в силу особой их значимости для реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) требуют особого внимания надзирающего прокурора.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 608.
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. 2008. № 2.
4. Приказ Генерального прокурора РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. 2010. № 10.

5. Приказ Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

СЕКЦИЯ №10.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО**

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД

Январь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2018г.

Февраль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2018г.

Март 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2018г.

Апрель 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2018г.

Май 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2018г.

Июнь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2018г.

Июль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2018г.

Август 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2018г.

Сентябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2018г.

Октябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2018г.

Ноябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2018г.

Декабрь 2018г.

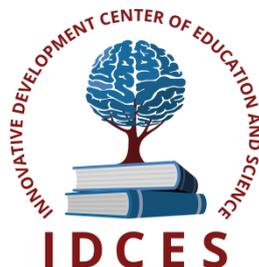
V Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2019г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2018 г.)**

г. Екатеринбург

2018 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.03.2018.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,9.
Тираж 250 экз. Заказ № 031.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.